

16+

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

ПРЕДСКАЗАННЫЙ МУЖ

Надежда Игоревна Соколова

Предсказанный муж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42657316

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95032-0

Аннотация

Судьба подстерегает за углом, нужно только свернуть в правильную сторону. Ну, а если ошиблась, помогут высшие силы. Вера привыкла считать себя старой девой. Вот только у богов на нее другие планы: нужно и замуж в другом мире выйти, и мужа полюбить, и быть... Постойте, какой быть? У богов, как уже говорилось, свои планы! Первая книга из одноименной дилогии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	54
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Надежда Соколова

Предсказанный муж

Глава 1

– Да кому она нужна с её-то прыщами? – звонкий, иногда срывавшийся на визг голос Дашки доносился с кухни.

Впрочем, это уже не удивляло: где ж ещё в нашей двухкомнатной квартире им с матерью меня обсуждать.

– Так и помрёт старой девой да к тому же прыщавой! Хоть бы какой-нибудь урод её замуж взял! – продолжала изливаться ненаглядная сестрица.

Давно привыкнув к ее истеричным крикам подобного рода, я лишь равнодушно пожалала плечами и потянулась за очередным любовным романом, взятым сегодня в библиотеке на неделю. Да, с прыщами, вернее, с комедонами. Обычная, дешёвая, уходовая косметика мне не помогала, а на дорогую у матери денег не было. У Дашки снега зимой не допросишься, а меня из-за нестандартной внешности и легкой хромоты – последствия родовой травмы – в полные двадцать пять никто на работу не брал. Некоторые работодатели открыто говорили: подлечись, мол, потом мы подумаем. Так что приходилось перебиваться случайными заработками через Интернет. Половину дохода я честно отдавала в общий котел на

оплату счетов и покупку различных вещей для дома. Оставались обычно сущие копейки. На них питалась и изредка покупала новую одежду взамен пришедшей в полную негодность старой.

На людях я бывать не любила. Те два раза в неделю, что приходилось бывать в местной библиотеке, чтобы обменять книжки, или недолгие походы в супермаркет за продуктами оборачивались для меня настоящим испытанием. Мне постоянно казалось, что народ гадко хихикает за моей спиной, показывает пальцами и перешёптывается. Я как-то заикнулась матери о скоростном Интернете, чтобы скачивать романы, не выходя из дома, и смотреть фильмы он-лайн, но в ответ получила вполне ожидаемый ответ: «Вот заработай, тогда и подключим». Как заработать, уточнено не было.

На людях я появляться не любила. Те два раза в неделю, что приходилось появляться в местной библиотеке, чтобы обменять книжки, или недолгие походы в супермаркет за продуктами оборачивались для меня настоящим испытанием: постоянно казалось, что народ за спиной гадко хихикает, показывает пальцами в спину и перешёптывается. Я как-то заикнулась матери о скоростном Интернете, чтобы качать романы библиотеками, не выходя из дома, и смотреть фильмы он-лайн, но в ответ получила вполне ожидаемый ответ: «Вот заработай, тогда и подключим». Как заработай, уточнено не было.

Мою нестандартную внешность любимые родичи обсуж-

дали с завидной частотой, особенно Дашка, которой некуда было водить кавалеров. Так что я, пропустив мимо ушей это обсуждение, просто открыла новую книгу с полуобнажённым мачо на обложке и с удовольствием погрузилась в мир настоящей любви.

Уснула я поздно: текст оказался напичканным уймой подробностей и немалым количеством авторской лексики, несколько раз надо было возвращаться к уже прочитанным страницам, чтобы понять, о чем именно говорит писатель, а потом вникать в продолжение книги, так что полночи точно не спала.

– Эй, девка, вставай, мужа проспидишь, – ехидный старческий голос заставил проснуться. Открыла глаза: лежу на обычной деревянной лавке у мраморного фонтана, рядом – незнакомый дед невысокого роста, с седой бородой и густой шевелюрой того же цвета, вокруг спуют странно одетые люди, почему-то в упор не замечая нас.

– Вы кто? – не собираясь вставать, не особо вежливо спросила я.

– Бог я, – нахально ухмыльнулся беловолосый старик. – Местный. Замуж хочешь?

– Хочу, – ответила я честно, а у самой в голове крутилось: «Ну вот и санитары приехали. Интересно, что мне вкололи?»

– Ну так вставай, что лежишь? Смотри, мужа уведут, – и снова ухмыляется.

Плохо понимая, что происходит и куда ввязываюсь, я

медленно встала с лавки, пару раз нагнулась в разные стороны, разминая затёкшее тело. О, а вещи не мои. Заснула я в лёгкой ситцевой ночнушке с забавной собачьей рожицей на груди, а сейчас одета в элегантный коричневый брючный костюм, чем-то похожий на те, в которых раньше охотились благородные господа: брюки чуть ли не в облипочку, приталенная кофта, сверху – широкий плащ на завязках. И всё – коричневого цвета.

– Иди уже, что встала? Потом налюбуйешься, – обладатель ехидного голоса и не думал исчезать.

Сильное, похоже, лекарство мне дали. Ладно, пошла.

– В другую сторону, дуреха, – хмыкнул мой неизвестный сопровождающий.

Я послушно повернулась, сделала десяток шагов и практически сразу уперлась в кованую железную ограду с необычным орнаментом в виде переплетённых между собой тел животных и птиц.

– Калитка слева, – послышался за спиной тяжелый вздох. А санитары не дремлют.

– Сама ты санитар, – проворчали недовольно, – только время теряем. Открывай давай. И так на свадьбу опаздываем.

Даже не удивившись прочитанным мыслям, мало ли что во сне бывает, я послушно повернулась налево. Действительно, калитка, тоже железная, кованая, с кольцом, торчавшим из пасти лохматого льва, вместо ручки. Потянула на себя:

Сим-сим открылся, и я зашла внутрь.

Дом за оградой был высоким и каменным и производил впечатление здания, построенного один раз и на века. Кажется, в нем родились, выросли и умерли несколько поколений жильцов, и еще стольким же уготован этот скорбный удел.

– Госпожа, наконец-то! Вы здесь, – деревянная дверь, и так полураскрытая, распахнулась, на ступеньки метеором вылетела высокая плотная женщина средних лет в длинном сером платье, переднике и чепце.

Служанка?

– Прошу, только вас и ждем! Церемония уже должна начаться!

Какой-то сумасшедший сон. Рядом раздался привычный смешок, а затем тихое:

– Иди, наконец.

Служанка летела по длинным узким коридорам, я с трудом поспевала за ней. Вот откуда, скажите на милость, в этой крупной женщине столько энергии? И чем она питается, чтобы развивать такую скорость?

Затормозив возле одной из многочисленных дверей, моя проводница потянула за ручку в форме орлиной головы и почтительно поклонилась, когда дверь открылась:

– Прошу, госпожа.

Я вошла в украшенный цветами и горевшими свечами просторный зал. Впереди – алтарь, возле него – двое муж-

чин, один повыше и в плечах пошире, другой, наоборот, чуть пониже, весь какой-то утонченный. Стоят спиной к входу, чего-то ждут.

– Кого-то, – все тот же тихий смешок. – Ты ведь хотела замуж. Выбирай.

– Появилась! – ко мне подскочила одетая в пышное белое платье девушка лет двадцати, не больше. Среднего роста, худая как палка, и, похоже, очень злая. Шипя сквозь зубы, она крепко схватила меня за руку. – Небось, рада, что такого красавчика забираешь! И богатый, и именитый, а самое главное – эльф!

Дурацкий сон, следует признать. Терпеть не могу эльфов.

– А мне, – продолжала шипеть, не отпуская мою руку, девочка, – выходить за старого уroda!

– Хочешь – поменяемся, – равнодушно пожала я плечами. Нет, ну в самом деле: какая разница, за кого во сне замуж выходить?

Моя собеседница резко осеклась, помолчала, потом осторожно уточнила:

– Ты сейчас серьезно?

– Конечно, – кивнула я. Закончилось бы все поскорей, просыпаться пора, у меня две подработки еще не доделаны.

– Спасибо! – расцвела, как майская роза, между тем девочка. – Пошли скорей!

Позволив потянуть себя к алтарям, я послушно встала рядом с широкоплечим. Тот, не глядя, будто только и ждал

моего появления, положил правую руку на холодный каменный алтарь. Я последовала его примеру. Пальцы внезапно пронзила боль. Что за чушь? Я же сплю! Когда на фалангах пальцев правой руки стали проявляться чёрные цветы, у меня зародилось смутное подозрение. Мужчина повернулся ко мне, внимательно осмотрел меня с ног до головы и удивленно поинтересовался:

– Вы кто?

– Вера, – ответила честно, внимательно рассматривая своего якобы мужа.

Никакой не старик. Да, немолод, лет сорок, не меньше. Но не шестьдесят же. Черты лица резкие: лоб высокий, чуть покатый, глаза крупные, вроде как темно-синие, нос прямой, на мой вкус, чуть длинноват, да еще, похоже, и перебит, щёки впалые, словно от голода, да и сам смотрит устало и измученно, губы тонкие, узкие, подбородок чуть выступает. В общем, аристократ из женских романов, тот же мистер Рочестер¹.

– А где Эльза?

Станный вопрос. Откуда мне знать? Отвечать не пришлось. За дверью послышался шум, несчастная конструкция распахнулась, с грохотом ударившись о стену. Рядом прозвучал мерзкий смешок, на который мой жених-муж не обратил ни малейшего внимания. Так, похоже, этот глюк слышу только я...

---

¹ Герой романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

– Сама ты глюк, – ехидно ответили над ухом.

В комнату между тем влетела разъяренная девушка, похожая на меня и одеждой, и ростом, и фигурой. Вот только лицо незнакомки радовало глаз милостью и полным отсутствием прыщей.

– Ты! – красавица подскочила к той самой девчонке, желавшей выйти за эльфа. – Это мой жених!

– Был, – мягко и как-то даже нежно улыбнулась счастливая соперница. – Теперь – мой муж.

– Ничего не понимаю, – ошарашенно пробормотал справа от меня муж-жених. – Если Эльза вышла за Лориана, то кто вы?

– Получается, ваша жена, – пожала я плечами и почувствовала, что еще немного и сойду с ума от творившегося вокруг бардака и сюрреализма происходящего.

Тем временем та, кого мне пришлось заменить, попыталась наброситься с кулаками на жену эльфа, новоявленный муж заслонил собой супругу и ловко скрутил руки драчунье.

– Сэра, приди в себя, – красивым тенором попытался он успокоить девушку, – клятвы принесены, теперь ничего не исправить.

– Нет! Ты мой! – крик взлетел под потолок и рассыпался по залу хрустальными осколками. – Она должна была выйти за... – несчастная невеста резко повернулась в нашу с незнакомцем сторону и растерянно уставилась на меня:

– А вы кто?

– Вера, – меня затрясло от внезапного, плохо контролируемого смеха. Здравствуй, истерика.

Через несколько минут я сидела в гостиной в глубоком мягком кресле с высокой спинкой, аккуратно держала в руках фарфоровую чашку с горячим травяным настоем и подробно рассказывала о своем попаданстве. Вернее, проговаривая все, что со мной недавно произошло, я тщетно пыталась примириться с тем фактом, что я, увы, не сплю.

– Седой дед невысокого роста? Назвался богом? – задумчиво переспросил широкоплечий брюнет, оказавшийся моим мужем, по крайней мере, пока я нахожусь в этом мире.

Та же служанка, приведшая меня на церемонию, а теперь сидевшая на табурете в углу и смотревшая на нежданную гостью исподлобья, услышав о боге, подскочила и вылетела из комнаты. Я в который раз позавидовала энергии женщины: с таким весом и так быстро двигается.

– Зачем вы вообще подошли к алтарю?

Мужчина, похоже, равнодушно отнесся к факту женитьбы на непонятной особе. Судя по вопросам, его гораздо больше интересовал вопрос моей вменяемости. Действительно, кто же в здравом уме пойдет под венец с первым встречным?

– Я была твердо уверена, что сплю, – в очередной раз пожала я плечами и сделала еще один большой глоток. Как ни странно, настой действовал успокаивающе, и истерика уходила прочь. Какие же травы подмешали в напиток, если я

становилась спокойной и чувствовала чуть ли не безмятежность? – Кто же мог подумать, что все это происходит в реальности?

– И часто вам подобные сны снятся? – в мягком баритоне послышались ироничные нотки.

Я покраснела. Часто. Особенно после чтения очередного любовного романа. Судя по тихому смешку, моему собеседнику ответ был не нужен.

В комнату между тем влетела служанка, держа в руках портрет в рамке. Подождав, пока вещь окажется перед моими глазами, новоявленный муж поинтересовался:

– Он вас вел?

– Он, – я согласно кивнула. С холста на меня смотрел тот самый старик. А глаза у него, оказывается, зеленые.

– Серые. В крапинку, – пакостливо хмыкнули над ухом.

– Бог лжи и обмана Диар, считается основателем моего рода, – спокойно, даже как-то отстраненно, произнес муж.

Служанка, забрав портрет, вернулась на табурет.

– То есть он солгал мне?

– Смотря в чем. Вы хотели замуж – вы вышли замуж. А вот выбрать из двух женихов вам вряд ли позволили бы.

– Но... Зачем? – растерялась я.

– Зачем связывать нас? – уточнил муж. – Понятия не имею. И не уверен, что хотел бы знать.

– Два идиота, – очередной негромкий смешок над моим многострадальным ухом.

Да, наверное, потому что только идиотка могла встать к алтарю с незнакомцем.

– Сейчас здесь появится архивариус – нужно внести имена в Книгу Памяти для потомков. Ваше полное имя?

– Вера Найдёнова.

Равнодушный кивок. Станный мужчина. Как будто его не волновал ни брак, ни будущее и вообще ничего. После выказанного удивления у алтаря практически никаких эмоций мой новоявленный муж не проявлял. Почему-то вспомнилось: «Что воля, что неволя – всё равно». Так и здесь – мужчине было всё равно.

Тихий стук в дверь, и на пороге появился, вопреки моим ожиданиям, не маленький сухонький седой старичок с книгами под мышкой, а высокий статный шатен с какой-то вещицей, по форме похожей на планшет.

– Проходи, Рист.

Внимательный, цепкий взгляд в мою сторону, затем мужчина проходит к окну, раскладывает «планшет» и под диктовку пишет:

«Я, граф Димирий лест Ронийский, по собственной воле беру в жёны Веру Найдёнову».

– Прошу, – закончив диктовать, муж обернулся ко мне. – Нужна ваша подпись.

– Кровью? – неловко пошутила я, пытаюсь сбросить напряжение.

– Чернилами.

Да что ж он непробиваемый такой? Ни малейшей эмоции на лице, как будто в броню себя заковал.

Чашка с остатками настоя оказалась на широком подлокотнике, я встала, неспешно дошла до подоконника. Вещь, лежавшая там, на книгу была мало похожа: этакий монолит, словно разделенный на две неравные части. На левой стороне его были выведены непонятные закорючки.

– Где и чем подписывать?

– Прошу, госпожа, – архивариус протянул мне нечто, напоминающее стилус. – Внизу страницы. Полное имя, пожалуйста.

Я подчинилась. Как только была написана последняя буква фамилии, вся подпись превратилась в подобные непонятные закорючки. Местное письмо? Тогда я точно безграмотной останусь: эту «клинопись» изучить невозможно.

Всё та же служанка, покорная приказу хозяина, отвела меня наверх, на второй этаж этого четырехэтажного строения. Коридор, как и внизу, был длинным и узким, с несколькими закрытыми дверями. Ноги утопали в мягком ковре, устилавшем пол, так что идти было удобно, а главное – даже с моей хромотой можно было передвигаться практически бесшумно. Буркнув под нос что-то не особо лестное для новой хозяйки, моя проводница открыла одну из дверей, пробормотала:

– Ваша спальня, – повернулась и умчалась куда-то.

Зайдя, я закрыла дверь, по привычке поискала замок или

защёлку, потом хлопнула себя по лбу и огляделась. Широкая комната с высокими потолками воображение роскошью не поражала. Здесь не было того шикарного интерьера, что обязательно присутствовал в прочитанных мной романах: кровать у стены, достаточно вместительная, чтобы спать вдвоем, рядом, справа, тумбочка с тремя ящичками, потом – окно, занавешенное шоколадного цвета тюлем, у другой стены – платяной шкаф, настенное зеркало круглой формы, небольшая дверца. Справа от кровати, на стене, полки, под ними – туалетный столик и два напольных растения типа пальм, в деревянных напольных кашпо. С одной стороны от кровати, на густом ворсистом ковре, покрывавшем пол, были расположены два кресла. В общем, ничего такого, что не могла бы себе позволить какая-нибудь бизнес-леди средней руки.

В дверь постучали. Я открыла. В проёме стоял супруг.

– Поговорим? – всё тот же равнодушный тон, да и взгляд ничуть не лучше.

Посторонившись, я дала возможность мужчине пройти в комнату. Шёл он тяжело, неловко, неуверенно. И что-то еще зацепило взгляд, что-то необычное, не вяжущееся с обликом самовластного дворянина, каким я представляла мужа. Но вот что – не успела понять. Мужчина опустился в одно из кресел, я села во второе.

– Спрашивайте, – то ли предложил, то ли приказал.

– Когда я смогу вернуться домой?

Да, несмотря на не особо приятное и частенько презри-

тельное отношение ко мне родных, оставаться в этом мире я не собиралась. Зачем? Там, на Земле, привычная обстановка, понятные правила и законы, относительно спокойная жизнь.

– Зачем? – впервые после принесения клятвы у алтаря на лице появилось удивление. – Чем вам плохо здесь?

– Там – дом, – пояснила я, словно ребёнку. – Какой бы он ни был, я к нему привыкла. Так когда?

– Не знаю, – с сомнением качнул головой мой собеседник. – Сомневаюсь, что это вообще возможно. В некоторых наших особо древних рукописях есть единичные упоминания о существах из иных миров, попавших к нам волей богов, но все они устраивали свою жизнь здесь, ни один не вернулся.

Великолепная перспектива...

– Что это вообще за место? – задала я следующий вопрос.

– Город Диаринис, столица княжества людей, мир Торинис, что означает «Загадка».

То есть меня занесло в загадочный мир. Что ж, хотя бы локация известна.

– Сколько здесь рас? – нет, ну а что? Если есть эльфы, могут быть и тролли, к примеру...

– Три, – последовал ответ. – Драконы, эльфы, люди. Плюс нечисть и нежить в Пустынных Землях.

То есть нежить всё же существует отдельно и честным людям спать по ночам не мешает... Уже плюс...

– Магия? Она здесь есть? – никогда не хотела уметь магичить, но вдруг здесь и сейчас это возможно?

– Магия? – удивился мой новоявленный супруг.

– Ну... – я замялась, подбирая слова. – С помощью чего можно колдовать.

– Да, – кивнул Димирий. – Называется «Сила». Ею владеют единицы, в основном драконы. Изредка – эльфы, ещё реже – люди.

– Мы сможем развестись? – поменяла я тему.

– Вас не устраивает муж? – и жесткая, неприятная усмешка на лице. Я наступила на мозоль?

– Не знаю. Я ведь с вами не знакома...

– Не мнитесь. Договаривайте.

– Не хотелось бы попасть в руки насильника и убийцы...

Я осеклась: мой собеседник закинул голову и расхохотался, причем весело, задорно, словно я сказала полную чушь.

– Нет, – отсмеявшись, покачал головой мужчина. – Уж кем-кем, а насильником и убийцей я точно никогда не был. И нет, разводы здесь не практикуются.

– Вообще или обычно?

Муж помолчал, потом всё же ответил:

– Обычно.

Беседовали мы долго, часа два или три точно. Я узнала, что в Торинисе существует несколько крупных островов и всего два материка, на одном из них живут драконы, на другом – люди и эльфы. Двупостасные летающие ящеры, счи-

тая себя чуть ли не богами, сторонились остальных рас, по-сматривая на них с высокомерием, а те иногда заключали меж собой династические браки. Именно такой брак и должен был связать наследника эльфийского состояния Лориана и княжну Сэру, с молодых ногтей влюбленную, пусть и безответно, в сына эльфийского правителя. Эльза, дочь одного из придворных князя, в свою очередь тоже мечтала о прекрасном остроухом мужчине. Но ей судьбой был уготован брак с Димирием: отцу необходимы были денежные средства моего нынешнего мужа. Супругу нужно было продолжать род, как я поняла, все равно с кем, так как граф являлся его последним представителем.

Я своим внезапным появлением спутала карты сразу нескольким влиятельным людям... И нелюдям... А значит, можно было начинать считать врагов, еще не приобретя друзей.

В свою очередь, я вкратце рассказала о Земле, ее истории, технологиях и своем быте.

– Ваше лицо – это следы проклятия? – поинтересовался к концу разговора супруг.

– Болезнь. У моей семьи нет... не было средств мне на лечение.

Через некоторое время мой собеседник ушел, я смотрела ему вслед и понимала, что было не так в походке: левая рука мужчины плетью висела у тела. Хромоногая и прыщавая плюс сухорукий. Да уж, у судьбы иногда бывает отвратитель-

ное чувство юмора.

За небольшой дверцей оказалась вполне современная ванная комната, с поддоном для душа и практически земными унитазом и рукомойником. Что ж, одной проблемой меньше. Умывшись, я подошла к зеркалу: красавица... Чёрные как самая темная ночь волосы, обычно послушно лежавшие на плечах, сейчас стояли чуть ли не дыбом, зелёные глаза мерцали, словно у ведьмы, пухлые, обычно красные губы «радовали» бледностью. Хорошо хоть с носом проблем не прибавилось: как был чуть вздернутым, так им и остался. Ну и прыщи, конечно, куда ж без них: краснота по всей поверхности лица. Как еще граф при первой встрече от меня, словно от беса, не шарахнулся... Мелкая, худющая, красная. Точно бес.

Стук в дверь вывел из унылой задумчивости.

– Войдите.

– Госпожа, – в спальню осторожно заглянула вихрастая девичья головка, – я Лита. Господин велел сообщить, что через час ужин. Вам помочь одеться?

Ужин? Это, получается, день прошёл? Сколько же времени я не ела? Желудок молчал, но спуститься к столу было необходимо. Девчонка ждала ответа, и я кивнула:

– Помоги.

На мое счастье, никаких панталон и корсетов здесь не носили. Трусы-макси, непрозрачный, полностью закрытый лифчик, это на мой-то первый размер, сверху – цветастое

платье, явно не моего размера, судя по растерянной мордашке кареглазой девчонки-служанки.

– Какой длины оно должно быть?

– До середины икры, госпожа.

Это когда рост нормальный. А с моими метр шестьдесят несчастный наряд практически волочился по полу.

Изящные нежно-зеленые туфли на невысоком каблучке проблему не решили, так как были чересчур большими.

– Значит, пойду в том, в чем тут появилась, – в домашних тапочках, – решила я. Интересно, сколько раз придется носом пересчитать ступеньки, прежде чем передо мной окажется обеденный зал?

– Чьи это вещи, Лита?

– Ничьи, госпожа, они были подготовлены для невесты господина графа.

То есть для Эльзы. Ну да, она всяко выше меня.

Подхватив руками подол, я спустилась по витой железной лестнице вниз. Хорошо, ступеньки были не особо крутыми, и я не успела себе синяков наставить. Лита шла рядом, бдительно следила за новоявленной госпожой. Обеденный зал нашелся с её помощью – комната неподалеку от той, где проходила свадебная церемония.

Открыв дверь, служанка пропустила меня вперед. Помещение было залито светом свечей, стоявших в многочисленных канделябрах. Получается, здесь нет электроэнергии. Но ведь есть магия, то бишь Сила, почему не использовать ее на

благо прогресса?

– Прошу, госпожа, – паренёк, прислуживавший за празднично накрытым столом, сноровисто отодвинул высокое кресло, внешне похожее на трон, рядом с хозяином дома, с правой стороны. Слева от нас, чуть поодаль, сидела вторая пара: Эльза со своим мужем. Девушка, не стесняясь присутствующих, льнула к супругу, а тот довольно равнодушно принимал знаки внимания.

– Что вы предпочитаете: мясо или рыбу? – отвлек меня от наблюдений Димирий.

– Все равно. Единственное, не знаю, как отреагирует мой организм на местные продукты.

– В случае отравления я сумею помочь вам, – отозвался эльф – симпатичный мужчина с тёмно-зелёными глазами и тонкими чертами лица.

– Тогда лучше мясо.

Взглядом поискав столовые приборы, я убедилась, что они не особо отличаются от земных, разве только ложки казались чуть глубже, а вилки «красовались» всего двумя зубцами.

Паренек быстро положил на мою тарелку кусок прожаренного мяса, немного овощей, мелкие клубни, по цвету и форме напомнившие мне посевной картофель, налил в бокал прозрачную жидкость светло-голубого цвета.

– Это армил, слабоалкогольный напиток, – все тем же равнодушным тоном, которым все это время разговаривал, про-

изнёс граф. – Мы пьем его, когда хотим сбросить напряжение.

Какой толстый намек. Впрочем, со стороны, наверное, мои страхи видны сильнее.

Мясо оказалось мягким, овощи – слегка острыми. Утолив первый голод, я сделала два глотка. Сухое шампанское. Если этот напиток считается слабоалкогольным, тогда что же здесь пьют, когда хотят забыться? Чистый спирт?

– Вера, – подала голос счастливая супруга, – вам не страшно было подчиняться богу лжи?

– Всегда была дурындой, с рождения самого, – знакомый старческий голос появился снова, и, похоже, его брюзжания опять никто, кроме меня, не слышал. – Вот спрашивается, зачем эта безмозглая кукла эльфийскому принцу?

– Я считала, что нахожусь во сне, кроме того, понятия не имела, кем именно является мой собеседник, – ответила я честно и сделала очередной глоток. Напряжение, может, и не сниму, а вот в голове скоро зашумит. Но что ж поделать, если воду наливать мне никто не спешит.

Эльза раскрыла было рот, чтобы задать еще один вопрос, но её муж решительно качнул головой:

– Милая, Вере сейчас нужно поесть. Пообщаетесь, когда останетесь наедине.

Общаться с красивой куклой желания не возникало. Впрочем, моего мнения сейчас никто не спрашивал.

Дальше ели молча. Мужчины – рыбу, мы с Эльзой – мя-

со. Стол радовал разнообразием: из опознаваемого на тарелках лежали различные мясные блюда, включая копчености; что-то, по форме напоминавшее земной козий сыр; овощи, как тушеные, так и свежие; рыбные деликатесы. Остальное я видела впервые, например, длинные толстые ветки розового цвета...

Закончив трапезу, разошлись по комнатам. Понятия не имею, куда направились Лориан и Димирий, а их супруги обосновались в небольшом кабинете неподалеку от обеденного зала.

В камине тихо потрескивал огонь, создавая уют, несколько канделябров, расставленных там и сам, позволяли если не читать, то уж точно не заблудиться среди предметов. Небольшой журнальный столик был сервирован для чаепития.

– Ах, эти торжественные обеды! – Эльза с изяществом профессиональной балерины опустилась на небольшой удобный диванчик у столика, аккуратно налила из заварочного чайника в фарфоровую чашку некую зеленоватую жидкость, не заботясь о фигуре, откусила приличный кусок бисквитного пирожного. Красивая, с длинными черными ресницами, тёмно-каштановыми волосами, ярко-розовыми пухлыми губами, аккуратным носиком, она была похожа на искусно созданную фарфоровую куклу.

Я уселась в кресло напротив, с сомнением посмотрела на чайник с непонятным наполнением, вспомнила обещание эльфа помочь мне при отравлении и всё же налила немного

жидкости в чашку со сладкими пастушками.

– Это реней, хорошо поддерживает силы, – сообщила собеседница, прежде чем потянуться за очередным пирожным.

Напиток оказался пряным и тонизирующим. Усталость если и не ушла, то, по крайней мере, отступила на пару шагов назад.

– Вера, ты отлично держалась за столом, – выдала похвалу собеседница. – Там, в своем мире, ты, наверное, принадлежала к аристократии?

– В моем мире аристократов почти не осталось, в моей стране – так уж точно, – пожалала я плечами, осторожно откусывая часть пирожного. – Простое воспитание.

– То есть ты простолюдинка? – презрения не было, обычный интерес, но вопрос мне не понравился своим подтекстом: граф женился на той, кто ниже его по социальной лестнице, о боги, ужас, какой мезальянс! Впрочем, какая разница, что отвечать: если будет нужно, мне и не такие грехи припишут.

– Получается, что так. О предках мать никогда не рассказывала, не знаю, кем они были, а мы с сестрой считаемся, как ты выразилась, простолюдинами.

– Очень необычный мир – воспитанные простолюдины. Вера, не обижайся, но будь я на твоём месте, никогда, ни за что бы не согласилась жить здесь.

Связи между фразами я не увидела, тем не менее ответила:

– Боюсь, меня никто не спрашивал.

– Действительно, – с пониманием кивнула девушка. – Кто же будет спорить с богами.

– Их много? – уточнила я.

– Богов? – удивилась Эльза. – Главных – пять: жизни и смерти, семьи, торговли, искусства, войны. А в твоём мире не так?

Последние слова я уже не слышала: голова закружилась, в ушах зашумело, в глазах заплясали канкан чёрные точки. Теряя сознание, я услышала испуганный крик собеседницы.

– Вот так. Сейчас будет лучше. Вера, я знаю, что вы пришли в себя. Открывайте глаза.

Знакомый мужской голос мешал спать, неимоверно раздражал настойчивостью, словно прессом давил на болевшую голову. С трудом разлепив глаза, я обнаружила, что лежу на кровати в своей спальне. Прямо передо мной склонился сосредоточенный Лориан. Чуть сбоку виднелись встревоженные лица Димирия и Эльзы.

– Вот. Выпейте настойку. Голова сразу перестанет болеть.

В мои губы ткнулась пузатая склянка. Послушно проглотив горчившую жидкость, я с удивлением заметила, что боль действительно исчезла, причем мгновенно.

– Что случилось?

– Вас кто-то пытался отравить. В чайнике оказалась убойная доза яда. У Эльзы есть 'силовая' защита, ей реней не повредил. А вот вам мгновенно стало плохо.

Через несколько часов после свадьбы травят? Чувствую, жизнь здесь будет интересной и насыщенной...

– Я уже послал за носителем Силы, – вмешался мой супруг. – Он прибудет завтра, к обеду, и сможет обезопасить вас от большинства нападений.

Но останется еще часть, к которой надо быть готовой...

Гости ушли из спальни минут через десять. Казалось, ни Эльза, ни Лориан ничуть не удивилось тому факту, что следом за ними из покоев супруги удалился и законный муж. Действительно, мало того, что не ту подсунули, так еще и во сне увидишь – испугаешься...

Приняв душ и переодевшись в найденную в шкафу длинную ночную рубашку, я легла в постель. Мягкая, будто воздушная, перина обещала в будущем аукнуться серьёзными проблемами со спиной. Впрочем, прямо сейчас мне было все равно. Спать не хотелось, в голову лезли пораженческие мысли, настроение было подавленным. Да уж, что называется, бойтесь своих желаний. Накручивала себя, твердила, что замуж не выйдешь? Вот, пожалуйста, вышла. Замуж. В другом мире. И почему я не пишу от счастья? Не сказать, чтобы у меня сложились теплые отношения с матерью и сестрой, но все же я с ними общалась всю сознательную жизнь. Дашка – ладно, она пару дней поплачет, исключительно напоказ, и забудет, а мать было жалко, она и правда меня любила, пусть и по-своему. Интересно, что со мной стало в том мире?

– Померла, что ещё, от сердца, – раздражённо фыркнул

знакомый голос.

– Добрый вечер, – воспитанно поздоровалась я. – От сердца – это, видимо, от сердечного приступа? А тут как оказалась? На теле ни одной царапины.

– Что ж ты такая любопытная. Оказалась и оказалась.

Логично.

– А зачем?

Тихий смешок.

– Тебе что сестра вечером крикнула?

В смысле, что? Мы весь вечер не обща...

– Вспомнила? – ехидно уточнил голос. – «Хоть бы какой-нибудь урод ее замуж взял». Ну вот и предсказала, так сказать, мужа-то.

– Вам это зачем?

– За надом. Меньше знаешь – крепче спишь. И не кипишуй. Ничего тебе никто не сделает. Всё, спи.

Странно, но я действительно уснула.

Глава 2

Утром, буквально ни свет ни заря, в мою комнату примчалась взволнованная малолетняя служанка: вставайте, мол, госпожа, надо одеваться и спускаться вниз. Зачем? Господин зовет. Я спросонья только глазами хлопала. Это как – господин зовет, значит, надо подскакивать и на всех парах лететь? Или мне просто нервная и чересчур исполнительная прислуга попалась?

Одевшись в бархатное светло-зелёное платье, неожиданно оказавшееся впору, я позволила Лите расчесать волосы, нашла на туалетном столике резинку, соорудила хвост и под перепуганным взглядом девушки, обутая во все те же тапочки, отправилась на первый этаж, узнавать, что еще успело произойти.

Внизу, в том самом кабинете, в котором меня вчера травили, разговаривали муж и неизвестный мужчина среднего роста, крепко сбитый, чисто выбритый и совершенно лысый.

– А вот и Вера, – заметили меня.

Незнакомец встал, чуть склонил голову в вежливом поклоне и внимательным, цепким взглядом осмотрел меня.

– Позвольте представиться: носитель Силы Артон.

Маг, что ли? Да, видимо.

– Очень приятно, Вера, – наклонила я голову в честь приветствия. Надо будет узнать, как здесь принято здороваться.

– Кто вас так проклял, Вера? – поинтересовался мужчина, присаживаясь в кресло. Я уселась в соседнее.

Опять двадцать пять. На Земле просто смеялись, здесь же все о проклятии спрашивают.

– Это болезнь.

– Нет, это сильное проклятие, – не согласился со мной гость. – Я отчётливо вижу серые нити, впивающиеся в лицо. Кто-то из близких вас очень уж не любит. Или не любил. Вы ещё не освоились в нашем мире, поэтому снимать нити сейчас нельзя. Но позже я посмотрю, что нужно сделать.

Очень хотелось пожать плечами. Мол, делайте, что хотите. В магию я не верила, но это было бы невежливо по отношению к незнакомому человеку, поэтому я согласно кивнула.

– Защитить вас от всех покушений я не смогу, но сделаю все возможное. Вытяните руки, пожалуйста, да, вот так, перед собой. Замрите. Отлично.

Перед глазами появилось нечто, больше всего напоминавшее синюю бабочку с изломанными крыльями.

– Если вам будет угрожать смертельная опасность, вы увидите это существо. Оно же закроет вас от угрозы.

А кто-то в магию не верил... Хотя не исключен вариант моего личного больного воображения.

Завтракали впятером: две пары молодожёнов и маг. Мужчины разговорились о политической ситуации, причем явно с намеком на сорванные союзы, Эльза практически зевала от

скуки, я честно пыталась понять, что к чему, но из-за обилия имен не могла вникнуть в состояние дел. Раз за разом отправляя в рот ложку с мясным рагу, я вслушивалась в географические названия и титулы и понимала, что если я хочу освоиться в этом мире, нужно срочно учиться азбуке и пытаться читать местные книги. Любые. Иначе стану, как жена эльфа, откровенно скучать, а значит, совсем отупею.

– Чудесная идея, – непонятно чему обрадовался знакомый старческий голос, вновь появившийся из небытия. – Предложи своей новой подружке заняться делом и обучить тебя грамоте. А чтоб у нее стимул появился, передай, что ее братец следующие два месяца будет под моим покровительством.

Последние слова были произнесены язвительно, и у меня сложилось впечатление, что Эльза данному факту точно не обрадуется.

В конце завтрака мужчины снова удалились решать свои важные вопросы, а супруга эльфа, откровенно зевая, потянулась.

– Носитель Силы установил защиту? Отлично. Вера, пойдем пройдемся? За домом разбит отличный сад.

– Пойдем, – согласилась я. – В этой одежде?

– Конечно, – равнодушно кивнула моя собеседница. – Это если ты куда-нибудь в город соберёшься, нужно переодеться. А так, нормальная одежда.

Сама Эльза носила сегодня нечто вроде широкого и длинного халата розового цвета, украшенного миленьким пояс-

ком со стразами.

Из обеденного зала по полутемному коридору мы неспешно дошли до неприметной дверки в стене. Потянув за кольцо, вставленное в пазы вместо ручки, моя спутница первая вышла на свежий воздух и томно вздохнула:

– Хорошо...

Да, действительно, сад был чудо как хорош. Правда, из всех цветов, пестревших лоскутным одеялом вокруг, я опознала только розы. Мы медленно пошли по выложенной некрупным камнем дорожке. Зато запахи... Пахло лугом, разнотравьем, мёдом и солнцем.

– И что дальше?

Я недоумевающе посмотрела на Эльзу:

– Ты о чём?

– Что ты будешь делать дальше? После покушения? Так и останешься с ним?

– У вас же не практикуют разводы.

Жена эльфа поморщилась:

– Не верь всему, что тебе говорят. Обычно – да, не практикуют. Но всегда можно найти выход из положения.

Это мне сейчас ненавязчиво предлагают убить собственного мужа? Или есть другие способы расторжения брака, менее известные, но более безопасные?

– И кому я буду нужна, с моим уродством?

– Проклятие снимается.

Ещё один совершенно непонятный намёк. Так... Что-то

разговор ушел не в ту сторону.

– Эльза, я сейчас не готова обсуждать твой вопрос. Лучше скажи, у вас практикуется общение с богами?

Если аристократка и была против смены темы, то ничем себя не выдала, лишь кивнула:

– Конечно. Ты всегда можешь обратиться к богу с просьбой о милости.

– А наоборот?

– Что «наоборот»? – не поняла Эльза.

– Бог может обратиться к кому-либо из людей с приказом?

Взгляд спутницы из спокойного стал жалостливым. Похоже, девушка в данную минут пыталась решить, не пора ли сообщить графу о легком помешательстве его супруги.

– Вера, мне кажется, ты немного переутомилась...

– Бог лжи просил передать тебе, что твой брат следующие два месяца будет находиться под его покровительством.

Несколько секунд Эльза молчала, потом осторожно уточнила:

– Бог лжи и обмана Диар разговаривает с тобой?

– Когда ему так хочется, – подчеркнула я.

– И что он хочет от меня?

Все же странные здесь отношения между высшими силами и их непосредственными подчиненными. Мало того, что мне мгновенно поверили, так еще и уточнили, по какой причине этот самый брат удостоился подобной милости.

– Чтобы ты помогла мне освоить местную грамоту.

– Зачем? – изумилась жена эльфа. – Разве это сейчас так важно?

– Не знаю, он не ответил.

Отсылка к воле божества помогла: моя спутница сразу же уступила.

– Хорошо, сегодня же пойдем в библиотеку и подберем книгу попроще.

Дальше прогуливались молча, впрочем, недолго. Через несколько минут девушка повела плечами:

– Надо было теплей одеваться. Может, вернёмся? И сразу в библиотеку?

Я холод не чувствовала, но согласилась.

Местное книгохранилище оказалось просторным светлым помещением с множеством полок, заставленных всевозможными хранителями информации. Я неотрывно смотрела на представшее моим глазам богатство и с тоской понимала, что до конца своей жизни не осилю даже трети. Книги располагались везде: на полу, под потолком, у окна, неподалеку от двери...

И лишь посередине библиотеки находились два стола, четыре стула и нечто вроде конторки с тяжелой, даже на вид внушительного вида тетрадь в сером переплете.

Эльза некоторое время бродила вдоль полок, тщательно что-то высматривала, потом протянула руку, решительно достала одну из не особо толстых книг с полки повыше, внимательно осмотрела добычу и удовлетворенно кивнула:

– В самый раз. Детские сказки. В столе должны быть письменные принадлежности. Садись, будем учиться.

Когда в библиотеку заглянул мальчик-слуга, чтобы сообщить, что мужья ждут нас за обеденным столом, моя голова больше всего напоминала гудящий улей. Письменность здесь по форме больше всего напоминала мне смесь арабской вязи с китайскими иероглифами. Двадцать согласных, десять гласных, дифтонги, непроносимые буквы, слоги, что читаются, как отдельные слова, и наоборот, целые слова, в некоторых случаях принимающие на себя функцию слогов... Уже через полчаса после начала урока я заподозрила в моей учительнице скрытого садиста...

– Вера, с вами все в порядке? – удивленно поинтересовался супруг, когда мы присоединились к мужчинам за столом. – Вы очень бледны.

– Надеюсь, что да, в порядке. Эльза учила меня грамоте. Димирий и Лориан переглянулись и практически синхронно улыбнулись.

– Тогда готовьтесь, – предостерег муж, – следующие дни будут трудными. Письменная речь здесь дается далеко не всем.

– Но почему тогда я сразу заговорила на вашем языке? – вспомнила я волновавший меня вопрос.

– Видимо, потому что с самого начала с вами общался бог. Другие попавшие к нам существа или учили звуки и слова, или уже обладали возможностью понимать всевозмож-

ные языки и наречия.

Ответ меня не удовлетворил, а так как привычный язвительный голос молчал, пришлось сменить тему.

Отдавая должное салату из местных овощей и рыбным блюдам, я поинтересовалась, когда в ближайшее время смогу выйти из дома и пройтись по магазинам.

– Пройтись по магазинам? – переспросил граф. – Странное выражение. Зачем вам магазины?

Судя по удивленным взглядам эльфийской четы, моего стремления совершить покупки не поняли и они.

– Хочу обновить гардероб, – ответила я честно.

– Но, Вера, для этого всего лишь нужно вызвать портниху, – как маленькому ребенку, объяснила Эльза.

Логично. Что-то мне и в голову не пришел данный вариант. Продукты, я так понимаю, здесь закупают слуги.

– Ты и правда хотела выйти в город, чтобы купить готовое платье? – усевшись в кресло в уже знакомом кабинете, изумленно спросила моя собеседница. – Это же ужасно неудобно! Где бы ты примеряла одежду? И неужели позволила бы продавщицам, женщинам низкого происхождения, прикасаться к тебе?

Столько высокомерия было в последнем предложении, что я даже растерялась.

– В моём мире, вернее даже в моей стране, все намного проще: да, ты можешь вызвать на дом швею, но и в магазинах множество готовой одежды, есть места для примерок. А

насчет твоего последнего вопроса... Так я тоже не аристократка.

– Забудь, – качнула головой Эльза, наливая в фарфоровую чашку с цветочным орнаментом зеленый чай и кладя на такую же тарелку фигурное печенье. – Кем бы ты там ни была, здесь ты аристократка, а значит, и вести должна себя соответствующе. Портнихи отличаются от продавщиц в первую очередь своим социальным положением: либо бастарды, либо дочери купцов. Те, что ниже, могут выполнять только черновую работу и тебя, графини, точно касаться не должны.

Прямо кастовое индийское общество... Кто у них считается неприкасаемыми?

– Да, кстати, граф нашел ту, что хотела тебя отравить. Посудомойка. Месяц здесь работает. Клянется, что лично ты тут ни при чем и все дело в деньгах: за твоё убийство ей щедро заплатил мужчина в маске.

– И что с ней теперь будет?

– Как что? Казнят.

Действительно. Всего-то. Вообще, действия начинают развиваться, как в плохом детективе или в фарсе. Мужчина в маске, подкуп, посудомойка. Глупо всё это выглядит.

– Откуда у неё яд?

– Заказчик передал. Но ты не забивай себе голову этими вопросами. Мужчины разберутся.

Да, мужчины будут старательно разбираться, а мы будем играть роль красивых послушных кукол. Хотя о чем это я.

Красивая из нас двоих только Эльза.

– Я смотрю, они дружны, – перевела я тему.

– Кто? – уточнила жена эльфа. – Димирий и Лориан? Они названные братья. Один другого спас, вроде как мой муж твоего, но там запутанная история получилась, я не вдавалась в подробности.

Счастливей человек: за неё все решают, она мило улыбается и получает за кукольную внешность любовь, ласку и заботу. Похоже, я начинаю изливать желчь...

После чая – очередной сеанс мучения в библиотеке. К ужину я вышла с опухшей от знаний головой. Боюсь, что ночью в кошмарах ко мне обязательно пожалуют суровые дифтонги и злобные палочки с крючочками. Кстати о ночи. Похоже, нужно было быть конкретней в желаниях: замуж я вышла, а женщиной меня так никто и не сделал.

– Куда тебе спешить, успеешь в любовные игры поиграть, – хмыкнул голос над ухом. Если бы за столом я сидела одна, то не сдержалась бы, спросила, чем в этом случае будет занят сам бог. Судя по смешку, мои мысли снова прочитали.

– А ты языкатая, когда тебя достать. Нужна ты мне больно. Что я там не видел. Да, подружке своей скажи, пусть от сказок завтра к учебникам переходит, а то так и застрянете на книжках для детей.

С трудом подавив вздох, я вернулась к ужину. Рыба сегодня получилась на редкость мягкой, даже нежной. Буквально таяла во рту. А потом я увидела...

– Вот же, нечисть, – ругнулся над ухом голос. – Мужа зови. Скажи, что тебе в еду подсыпали люцина. Что молчишь? Не могут эльфы летать. И фиолетовых человечков здесь тоже нет. Галлюциноген это. От него у тебя защиты не существует.

Потрясающе. То-то я удивилась, откуда в комнате синие мыши...

– Димирий...

– Вера? – насторожился резавший отбивную супруг. – Что-то случилось?

– Мне сказали сообщить вам, что у меня в тарелке люцин...

Фраза вышла корявой, но, похоже, язык мне скоро откажет. Или мозги. Потому что думать... становилось... тяжело...

Очнулась я от прямых лучей солнца, бивших по глазам. Разлепив веки, осмотрелась: вроде бы лежу в собственной спальне. Последнее, что помню: муж Эльзы что-то говорит мне, а в руках у него оранжевые лягушки. Сильное средство оказалось...

Подняв по очереди руки и ноги, я с облегчением выдохнула: тело слушалось, значит, последствий нет. Или же они проявятся позже. Посетила ванную комнату, вернулась в спальню, задумалась: как вызвать служанку? Да и стоит ли? Может, одеться самой и спуститься вниз? Раньше, наверное, я так и сделала бы, но сейчас... Вспомнив о желавшем мне смерти мужчине в маске, я вздохнула и принялась внима-

тельно осматривать комнату. Интересно, кто отодвинул занавески? Или они так и были... Не о том думаю... Мне нужно... Искомая кнопка для вызова прислуги оказалась сбоку от кровати. Я нажала и села ждать. Служанка прибежала практически сразу, буквально через пару минут.

– Госпожа, – невысокая заплаканная Лита выглядела хуже покойника. Даже я, разглядывая себя в зеркале, такую бледность не обнаружила. – Слава всем богам, вы очнулись!

Странная и нетипичная реакция.

– Как долго я была без сознания?

– Двое суток!

Ох... Тогда понятна бледность девчонки...

– Когда следующий прием пищи? – решила я побаловать свой желудок.

– Господин приказал накормить вас, едва вы придете в себя, – доложила служанка.

– А сам он где?

– Они с господином эльфом уехали к князю.

Вот так-так...

– Эльза?

– Госпожа здесь. Приказала позвать ее, когда вы очнетесь.

– Зови, – кивнула я. – И принеси что-нибудь поесть.

Служанка поклонилась и убежала.

Не переодевая ситцевой ночной рубашки, в которую была облачена, я откинулась на подушку. Мило... То травят, то наркотик подсыпают. Или это просто безвредный галлюци-

ноген?

Жена эльфа вбежала в комнату, упала на постель, обняла меня и даже всхлипнула от избытка чувств. Понять бы, насколько те чувства были искренними.

– Вера, слава богам, ты пришла в себя! – женщина отстранилась, покачала головой. – Мы все сильно перепугались, когда ты сказала про люцин!

А уж я как перепугалась, наблюдая за совершенно нестандартным эльфом...

Служанка внесла на подносе еду: кашу-размазню, варёное мясо, мягкий сыр, пару вареных яиц. Надеюсь, в этот раз обойдется без сюрпризов... Пока я насыщала пустой желудок, Эльза подробно рассказывала, как ее супруг поднимал меня наверх, Лита споро переодевала госпожу, а Димирий отправился лично пообщаться с отцом бывшей невесты. Лориан поехал с ним, посмотреть на тестя. Возможно, наши мужья и при княжеском дворе соберутся появиться, чтобы заодно решить какие-то экономические и политические вопросы.

Не успела я прийти в себя, как на следующее же утро в доме появилась портниха, обслуживавшая весь местный бомонд. Высокая, подвижная, худая, она представилась Ариной и сразу же завоевала мое расположение вопросом, какие именно фасоны и ткани я предпочитаю. Внимательно выслушав новую клиентку и обсудив эскизы и детали, женщина сняла мерки, сообщила, что появится для примерки уже че-

рез три дня, и удалилась.

– На моей памяти, это самое недолгое общение с портнихой, – хихикнула присутствовавшая в комнате Эльза. – Ты из ненормального мира, Вера.

Я пожала плечами:

– Мир как раз нормальный. Я – нет. Не люблю тратить время на пустяки.

– Красивая и качественная одежда – это не пустяки, – уверенно заявила собеседница и в отместку заставила меня читать какой-то модный журнал с кучей терминов и подробным описанием нарядов. Не скажу, что грамота этого мира давалась мне с трудом, но над одной небольшой статьёй я просидела около часа, тщетно пытаюсь вникнуть в написанное и заодно понять назначение различных деталей одежды.

После отъезда мужчин Эльза открылась с новой стороны. Оказалось, что она – жуткая трещотка, если начнет что-то рассказывать, то может долго не останавливаться. С другой стороны, я таким образом выудила из ее словесного потока и полезную информацию.

– Вера, а у вас уже было это? – как-то раз поинтересовалась чуть ли не трагическим шёпотом жена эльфа, сидя у камина и доедая уже третий пончик.

– У кого «нас» и что «это»? – уточнила я, закрывая учебник по географии для младших школьников.

– Ну это, – мучительно покраснела собеседница, – супружеские обязанности...

Подавив смешок, я покачала головой. Какие здесь все деликатные, когда не надо...

– А у нас было! – торжественно начала Эльза и сразу же сникла. – Правда, он так всё делает... Будто провинность какую отбывает... И не смотрит на меня. Совсем. Я ведь не уродка, а он... Ой, Вера, прости... В общем, не знаю я... Думала, что со мной он забудет обо всем, что я сумею... А получается... Знаешь, я слышала до свадьбы, мол, они оба, что твой, что мой, на науке повернуты, что им ничего другого не надо, что его отец жениться заставляет, не верила. Зря, наверное...

Действительно, зря. Лориан не похож на сумасшедшего ученого, но как по мне, если человека не любишь, то и «обязанности» будешь выполнять через силу.

Мужья приехали через пять дней, на шестой, в обед. Счастливая супруга радостно повисла на уставшем эльфе, мы с Димирием вежливо и отстранённо кивнули друг другу.

За обеденным столом молча поглощали каши, салаты и закуски. Я набивала желудок, не чувствуя вкуса. Как-то неправильно началась семейная жизнь, что у меня, что у Эльзы. Наверное, надо было тщательней свои желания формулировать.

– Вера, вы действительно слышите бога лжи? – закончив обедать, поинтересовался муж.

– Да, – кивнула я.

– Любопытный какой. Сам наследника до своих пятиде-

сяти лет заделать не мог, – проворчал раздраженно старческий голос, – и теперь всё с книжками в обнимку спит, а туда же – нет, чтобы с женой постель делить, о чуши всякой спрашивает! А кто дальше всем управлять станет? Прервется ведь род!

– Вы не интересовались, зачем он всё это затеял?

Я снова кивнула:

– Интересовалась. Насколько я поняла, целей несколько.

Одна из них – наследник рода.

– Чьего рода? – вмешался внимательно слушавший нас с Димирием Лориан.

– Этого, графского.

– А я... – мужчина запнулся, мне показалось, что не будь рядом Эльзы, продолжение фразы звучало бы: '...тут при чем', но воспитание оказалось сильнее эмоций. – ...для чего ему?

– Какие же все любопытные, – хмыкнул голос. – Напомни ему, что я – бог лжи. Он, дитя несмышленное, точно поймет, когда я ему совру?

– Боюсь, ответа не будет, – развела я руками, начиная порядком уставать от роли ретранслятора. – Он просил сообщить, что бог обмана не всегда обязан говорить правду.

Мужчины выразительно переглянулись, потом граф осторожно уточнил:

– Вы хотите сказать, что он сейчас здесь?

– Илиза. Так звали его первую любовь. Вслух скажи. Или

хочешь до конца жизни под присмотром в психушке сидеть?

То есть психушки здесь существуют?

– Здесь – нет, я тебя на Землю верну, прямо в 'жёлтый дом', – начиная раздражаться, пообещал собеседник.

– Илиза. Вашу первую любовь звали Илиза, – выдохнула я. – И поверьте, никакой радости от общения с вашим дальним родственником я не испытываю.

Тихое хихиканье дало понять, что богу мои чувства неинтересны.

Граф нахмурился:

– Что ж. Приказы божества обычно исполняются. Вот только последствия...

Судя по всему, мужчина намекал на какую-то определенную историю, и своенравному богу это намек не понравился: со скатерти на пол упали три ножа, причем с разных сторон стола.

Эльза испуганно вскрикнула, эльф побледнел, мой супруг тяжело вздохнул:

– Трудно быть потомком бога. Я правильно понял, что нужно просто жить, особо не во что не вмешиваясь?

– Пока да, – фыркнул божественный хулиган.

Я согласно качнула головой.

– Что ж, хоть что-то прояснилось... Вера, я склонен думать, что теперь нападения на вас прекратятся. По крайней мере, смерти вам точно желать не будут.

Это «по крайней мере» меня насторожило. Можно и без

нападений испортить человеку жизнь, да так, что он сам повесится.

– Вы узнали, кто заказчик?

– Пока нет, но мы с Лорианом пообщались со всеми, кто мог быть заинтересован в вашей гибели.

Граф помолчал, встал, извинился и вышел из зала. Эльф последовал за ним. И что это было?

– Эльза, здесь в порядке вещей ни во что не посвящать жену? – нахмурилась я.

– Конечно, – беспечно пожала плечами девушка, – зачем тебе знать лишнее? Мужчины обо всем позаботятся.

Прелестно. Махровый домострой. Зато я замужем. И почему меня данное обстоятельство больше не радует?

Чай пить желанья не было, но, пусть и без него, пришлось всё же сидеть в том же кабинете и слушать болтовню якобы подруги.

– Вообще, по-хорошему, нам с мужем надо бы поехать навестить его родных, – щебетала практически без остановки Эльза, – но у них с Димирием какая-то древняя рукопись то ли не дочитана, то ли не допереведена, так что ближайший месяц мы тут точно жить будем. Да, кстати, завтра наконец доставят твою одежду, готовую! Ты рада?

– Очень.

– Вера! Ну нельзя же так неумело врать!

Я только вздохнула:

– С моим лицом что одевайся, что нет.

– Вот уж мысли дурные, – последовал резкий ответ приятельницы. – Носитель Силы заявил, что проклятие снять можно. Только немного подождать придется. И представь: ты с уже нормальным лицом, а одежды подходящей нет.

– И что? – не поняла я.

– Вера, ты меня поражаешь, – поражённо всплеснула руками собеседница. – Любая женщина твоего положения обязана выглядеть элегантно!

И вот поспорь с ней. На каждый довод один ответ: нужно элегантно одеваться!

Долго не засиживались: собеседница отправилась соблазнять мужа, а я решила побыть в спальне. Взяв из библиотеки женский роман, поднялась к себе. Сбросила очередной наряд, который висел на мне, как на вешалке, и с удовольствием переделалась в длинную широкую ночную рубашку. Затем улеглась поудобней, практически полностью завернулась в покрывало, только руки и голова торчали снаружи и открыла книгу... В дверь постучали. Чудесное продолжение дня.

– Входите, открыто!

Муж. Зашел, сел в кресло неподалеку от кровати, уже в домашнем костюме – серой просторной кофте и штанах, по виду похожих на фланель, посмотрел на перевернутую вверх обложкой книжку, чуть снисходительно улыбнулся:

– Извините, я вас оторвал...

Не знаю, что на меня нашло: может, усталость сказалась,

может, решили вырваться наружу подавленные после дурацких покушений эмоции, а может, просто обида проявилась, причем не столько на Димирия, сколько на его невероятно наглого предка, но я не сдержалась:

– Действительно, куда мне, глупой, до умных мужчин, ведущих интеллектуальные беседы. Я ж должна только детей рожать, пироги печь да за слугами следить, так?

– А ты как думала, – хмыкнул не вовремя появившийся голос. – Самое место для вас, баб.

– Я вас обидел? – с искренним недоумением спросил супруг. – Приношу свои извинения...

– Сама виновата. Неча чушь всякую на ночь глядя читать, – добавил ехидный божок.

– Вам-то обоим какое дело, что именно я читаю, – выпустив пар, я уже жалела о сказанном. Все равно не поймут. – Свой диплом я получила, образование имею, а с таким лицом только любовные романы заглывать. Тоннами. Вы что-то хотели, Димирий?

– Знаете, Вера, вы очень похожи на мою мать... Внешне спокойная и тихая, она, в случае необходимости, могла дать отпор... Хотел. Сегодня ночью я навещу вас. С амулетом Силы. Это уже не вам, а моему далекому предку, любящему подглядывать.

Сказал, встал и вышел. Рядом что-то пробормотал бог, судя по тону – не очень цензурное.

– Навестит, значит. Ну, может, хоть ребеночка зачнёте. Не

все ж тебе девкой ходить.

Уже плачу от счастья.

Ответа не последовало, невидимый собеседник исчез, я снова взяла в руки книгу.

К ужину ни граф, ни эльф не вышли. Мы с Эльзой, как обычно веселой и оживленной, поедали еду вдвоем.

– Ужасное платье! – сообщила жена эльфа, оглядев меня с ног до головы. – И вот эту гадость он хотел подарить мне после свадьбы!

Я внимательно осмотрела свой наряд:

– Нормальное платье, длинное, скромное, в цветочек.

– Вера, ты издеваешься, да? – непонятно почему разошлась приятельница. – Сейчас «в цветочек» не модно! Посмотри, что на мне: однотонный костюм. Скромное? Вот именно, что скромное, такое носить пристало только девкам из деревень, чтобы не смущали господ своими формами.

Мне оставалось только промолчать. На вкус и цвет, как говорится...

«Сегодня ночью я навещу вас». Радость великая. Естественно, я не собиралась готовиться к подобному визиту и втирать в себя масла, как делали наивные глупышки в тех же разнообразных любовных романах. Поужинав, приняла душ, надела все ту же ночнушку и с еще не дочитанной книжкой улеглась в кровать. При свечах читать было тяжеловато, но человек привыкает практически ко всему.

Когда тихонько скрипнула дверь, у меня оставалось две

страницы до конца.

– Вера...

– Да? – я подняла голову и встретила взглядом с удивленным супругом, стоявшим в байковой пижаме напротив постели.

– Я думал, вы готовы... – и недоверчивый взгляд.

– К чему? Вы собираетесь влезть сверху, кончить и выйти? А как же соблазнение невинной девушки, ухаживание, ласки?

– Издеваетесь? – подозрительно уточнил муж.

– Напекаю. Я все же замуж вышла, а не в стельную корову превратилась.

Сначала мне показалось, что Димирий повернется и уйдет, было у него такое выражение на лице, мол, как мне все надоели, а некоторые дамочки – в особенности, сидят тут, умничают, от дел важных вроде перевода рукописи отвлекают, но нет, мужчина сел на постель, внимательно посмотрел на доставшееся ему счастье и спросил:

– И как закончится эта белиберда?

– Как обычно – замужеством. Бедная женщина.

Иронию граф оценил, хмыкнул:

– Он от нас не отстанет.

– Кто? – не поняла я.

– Мой дальний родственник.

– Так я ж не против, – пожала я плечами. – Давайте займемся любовью. Но не так же пошло.

– Странная вы, – задумчиво проговорил Димирий. – Девушки этого мира краснеют и бледнеют в первую брачную ночь. А вы так легко обо всем рассуждаете...

– Увы мне, – кивнула я, соглашаясь со всем сказанным. – Испорченный мир породил испорченную меня. Димирий, так все же, что вы выяснили насчет заказчиков?

– Похоже, мне пора начинать привыкать к вашему необычному характеру... Ничего особенного. Под подозрением княжна, но прямых доказательств нет. Отец Эльзы только обрадовался повышению статуса дочери, а вот князю путаница в планах пришлась не по нраву. Так что и он, и Сэра вполне могут быть заказчиками.

– То есть определенности нет... – задумчиво протянула я. – В этом мире женщины носят брюки?

– Немногие. Большинство не приемлет такую одежду. Почему вы спрашиваете?

– Пытаюсь представить себе княжну или одну из ее придворных дам подкупающей вашу прислугу.

Супруг улыбнулся:

– У вас богатая фантазия. А у князя искусные носители Силы. Навести морок на человека не так уж и сложно.

– Кстати о мороке, – вспомнила я один из волновавших меня вопросов. – Как могла Эльза принять меня за Сэру?

– Они лично не знакомы. Да и ростом, фигурой, одеждой вы были похожи, а лицо... Думаете, волнующаяся невеста будет разглядывать лицо соперницы?

– Не знаю, может, и не станет... Димирий, у вас здесь никаких пророчеств не исполненных нет?

Мужчина изумленно вскинул брови:

– Признаюсь, мне трудно следить за ходом ваших мыслей. Только что мы обсуждали Эльзу, теперь перескочили на пророчества. Не знаю, никогда не интересовался чем-либо подобным.

– Жаль... – совершенно искренне пробормотала я. – Все пытаюсь понять, почему вытащили именно меня. Для возрождения вашего рода подойдет любая незамужняя женщина, в сочувствие и желание помочь со стороны вашего странного предка я, конечно же, не верю. Тогда что остается?

– Вера, а вам во всем хочется дойти до истины? – удивлённо поинтересовался муж.

– Так проще жить, – пожалала я плечами, – угадываешь мотивы поступков людей, и становится ясным, что от них ожидать в дальнейшем. И если бы я знала, зачем появилась здесь, мне было бы проще строить свою жизнь.

– Просто жить не пробовали? – хмыкнул Димирий.

– Притворяться бездумной куклой, как Эльза? Я свихнусь.

Несколько минут мы молчали, думая каждый о своём. Потом граф невесело улыбнулся:

– Кому сказать, не поверят: ночью с женой рассуждаю о смысле жизни.

– Так когда еще с вами общаться, если не ночью? – фыркнул.

нула я. – Днём вы с Лорианом занимаетесь наукой, за столом или молча едим, или рассуждаем о влиянии посевных на экономику страны. Остается только ночь. Надо же узнавать друг друга.

Первый раз увидела, что значит выражение 'квадратные глаза'.

– Вы действительно похожи на мою мать. Только я искренне полагал, что таких женщин больше не бывает...

– Это комплимент или оскорбление? – уточнила я и неожиданно получила в ответ мягкую улыбку:

– Комплимент, Вера. Моя мать, была чудесной женщиной. И они с отцом действительно любили друг друга.

Глава 3

Димирий ушел минут через двадцать, так и не исполнив супружеского долга. Я, зевая, положила на соседнюю подушку книгу и заснула.

Снилось мне что-то хорошее и доброе. Проснувшись с улыбкой, не вставая, я покрутила головой, восстанавливая кровообращение. Вдруг краем глаза заметила нечто необычное, повернула голову налево и замерла. Нет, таких предметов в моей спальне вчера не было...

Стараясь не закричать, я вылезла из постели и дрожащими руками нажала кнопку вызова прислуги.

Лита появилась оперативно, всего через пару минут.

– Доброе утро, госпожа. Вы меня...

Визжала девушка знатно, такому чистому высокому голосу мог позавидовать любой эстрадный певец.

Через мгновение в моей спальне появились сонные и непричёсанные Эльза, Лориан, Димирий, ну и множество слуг в придачу.

Жена эльфа, рассмотрев предмет, лежавший на подушке, присоединилась к служанке. Мужчины переглянулись, поморщились, и мой супруг, повысив голос, приказал:

– Заберите кто-нибудь эту гадость!

«Гадость» унес один из поварят. Прислуга разошлась, Лита замолчала. А вот Эльза.

– Милая, успокойся! Это всего лишь крыса! Родная!

Бесполезно. Девушку, похоже, заклинило. Действительно, было бы с чего. Подумаешь, крыса. Пусть и дохлая.

Лориан вывел продолжавшую верещать жену из моей спальни, Лита догадалась, что в ее услугах не нуждаются, и исчезла. Мы с мужем остались одни.

– А ведь пока вы были в отъезде, никто мне крыс не подкидывал, – задумчиво пробормотала я, пытаюсь прийти в себя.

– Думаете, я самолично этим занимаюсь? – иронично спросил граф.

– Почему бы и нет? Хотя вряд ли у вас есть доступ к ловушкам. А вот у прислуги он точно есть.

– Вы намекаете, что виноват кто-то из тех, кто ездил со мной ко двору князя?

– Знаете, в прочитанных мной детективах убийцей часто оказывался человек, близкий к убитому, включая слуг.

– Их всех уже проверяют, – Димитрий помолчал. – Вера, мне сегодня приснился предок... Да, тот самый. У него, надо сказать, достаточно красочный язык и богатый словарный запас. Подумайте, пожалуйста, как бы вы хотели обставить сегодняшнюю ночь, и после обеда сообщите мне свои пожелания.

Супруг давно ушел, а я все стояла и внимательно рассматривала перину на кровати. Да таким слогом даже в произведениях классиков никто перед соитием не разговаривал.

«Сообщите мне свои пожелания». Надо же. В голову лезли только пошлые мысли. Неизвестно, до чего я бы додумалась, но в открытую дверь влетела бодрая Эльза.

– Ты все еще не готова?

– К чему? – уточнила я, выныривая из раздумий.

– Как к чему? Портниха придет уже через полчаса! Так и будешь встречать ее в этом балахоне?

Вымылась я быстро. Оделась – тоже. Впрочем, и одеваться было особо не во что: белье и домашнее платье длиной до середины икры. За полчаса успела и то, и другое. А вот завтрак мне заменило общение с белошвейкой. Женщина принесла готовые наряды, и мне приходилось изображать из себя модель.

Надо сказать, свою работу портниха знала очень хорошо: вещи были сшиты точно по фигуре, их длина позволяла перемещаться по дому в новой обуви, заказанной у местного скорняка по размерам моей ступни. Так что я была довольна и качеством проделанной работы, и нежными оттенками платьев, юбок и блуз.

Обедали в традиционном молчании. Мы с Эльзой красовались в новых нарядах: она – в длинном, до пола, темно-синем вечернем платье, выгодно подчеркивавшем фигуру девушки, но не особо уместном за домашним столом, я – в костюме песочного оттенка, больше подходящем для делового ужина, чем для молчаливого потребления пищи в не особо дружеской атмосфере.

Жареное, тушеное, вареное мясо, салаты – овощные, фруктовые, мясные – сыры, рыба... Я наблюдала за уничтожением всей этой снеди и понимала, что мне самой такого количества продуктов хватило бы как минимум на месяц.

– Вера, вы ничего не едите. С вами всё в порядке? – обеспокоенно поинтересовался супруг. Видимо, порция овощного салата и кусок мяса в его понимании означали именно «ничего».

– Благодарю, я в порядке. Просто не голодна.

Есть действительно не хотелось, вероятно, из-за утренних переживаний.

Меня одарили внимательным взглядом, но развивать тему не стали. После окончания обеда Димирий вспомнил о своей просьбе и, встав, предложил:

– Вера, пройдемте в мой кабинет.

Я только вздохнула, правда, на этот раз мысленно: невероятная зажатость мужа и его постоянный официальный тон успели порядком надоест. Очень хотелось верить, что хотя бы в момент интима супруг проявит простые человеческие чувства.

– Вы обдумали мою просьбу? – хозяин кабинета, полутемной комнаты, довольно скудно обставленной, сел за стол, откинулся на спинку кресла.

Не дожидаясь, пока барин изволит вспомнить о правилах вежливости, я села в кресло напротив. На языке вертелась колкая фраза о заключении сделки на предмет сексуальных

услуг и оплаты оной исключительно золотом, но, боюсь, такой юмор смог бы понять только бог лжи.

– Димирий, если у вас есть сильный, то есть крепкий, алкоголь, можете налить мне бокал...

– Вы сейчас серьезно?! – негодуяще прервал меня благородный граф. – Я не собираюсь вас насиловать!

– Тогда, пожалуйста, вспомните, что такое чувства. Я не претендую на любовь. Но простую симпатию вы можете мне выказать?

– Два дурака. Доведете же, устройте вам веселую жизнь, – появился в эфире раздраженный бог.

– Вот только угрожать не надо. Крыс по утрам подсовывают, травить пытаются, галлюциноген подсыпают, еще и угрожают, – парировала не выспавшаяся, уставшая и злая я.

– Вера... – осторожно начал муж. – Я понимаю, вы с другой планеты, но у нас с богами так не говорят...

– У нас в них вообще не верят, – пожалала я плечами, с удивлением наблюдая, как муж буквально столбенеет, похоже, от ужаса. – Димирий! – ноль реакции.

– Довела мужика. Вот что за бабы пошли, а? То хочу замуж, то подайте мне любовь, то секс её не устраивает, нужно, чтобы чувства были. Зачем, спрашивается, тебе любовь? Родила наследника, и живи спокойно, – все никак не мог успокоиться невидимый собеседник.

– Травить перестаньте и крыс подсовывать, прежде чем о наследниках рассуждать, – парировала я.

– Да кто тебя травит? – проворчал Диар. – Живая? Живая. Что за выходки тогда? Живо в постель.

– Да не вопрос, дёрнула я плечом. – Или под алкоголем, или с нежностью и лаской.

– Дура девка...

– Судя по вашим репликам, мой предок еще здесь, – наконец-то отмер муж.

– Именно. Пытается наставить вашу заблудшую супругу на путь истинный. Димирий, что? Димирий...

Муж несколько секунд странно смотрел на меня, затем зазмурился и расхохотался. Ну вот. У кого-то, похоже, истерика.

– Я ж говорю, довела мужика, девка глупая.

– Вера, вы прелесть, – чуть отдышавшись, выдал граф. – Разговариваете с самим богом, как с купцом средней руки, четко знаете, какой именно должна быть близость между мужчиной и женщиной и что конкретно следует делать до неё, даже не верещите при виде крысы. В вашем мире все женщины такие?

– Да если бы, тогда все было бы намного проще, – буркнули недовольно над ухом.

– К сожалению, далеко не все.

– Может, и к счастью, – явно из вредности не согласился голос.

– Димирий, я вот тут подумала... Ваш родственник очень уж торопится с зачатием наследника... Может поменяться

что-то в политической обстановке?

– Да, – кивнул отрешённо мой собеседник, – княжество собирается посетить делегация драконов. Кроме того, эльфийский правитель seriously рассматривает возможность брачного союза между своей племянницей и приёмным сыном князя.

– И как эти события связаны с вами? – удивилась я.

– Я, как советник князя, должен буду присутствовать и там, и там – объяснил муж.

– Дурачье, – хмыкнул неуёмный бог. – Вместо того чтобы в угадайку играть, начали б наследников рожать!

– Обязательно. Только сначала чувства, потом наследники.

Граф приподнял уголки губ в иронической улыбке.

– Так чувства или обстановка?

– Желательно и то, и другое, но так как первого еще ждать и ждать, а ваш предок торопится, то хотя бы второе.

– Хорошо, я попытаюсь до вечера осилить парочку любовных романов, – все так же иронично пообещал супруг.

Мы с богом вздохнули. Синхронно.

До ужина оставалось не так уж много времени, я поднялась в свою комнату и с помощью проворной Литы переделалась в шелковый халатик длиной до колена. Настоящий разврат, по мнению завистливо облизнувшейся Эльзы. Подождав, пока служанка перетащит одно из кресел к окну, и усевшись, я бездумно уставилась на улицу. Настроение... Не

было никакого настроения... Как-то сами собой припомнились классики с горевшими на столах свечами, прекрасными дамами под вуалями и странными мальчиками, сводящими с ума². Чувства. Где они, те чувства? Горькая насмешка злобой судьбы. Стремилась замуж – вышла за того, кому сто лет не нужна. Нет, всё верно, любви никто не обещал, да я и не просила. Но ведь хочется, чтобы в постель с женой граф, наконец-то, лег не только из чувства долга.

– Вера! Вера, ты плачешь?

И почему некоторые никак не научатся стучать?

– Все в порядке, Эльза. Не обращай внимания. Я просто пообщалась с вашим богом...

– С Диаром?

– Да. Скажи, драконы – это кто?

– В смысле? – удивилась якобы подруга, садясь в кресло напротив.

Миленькое на ней платье, даже не скажешь, что домашнее: нежно-голубого цвета, длиной по колено, скроено по фигуре, пышные юбки, узкий лиф. Чувствую, прозреет ее муж, скоро уже, а вот мой...

– В смысле, это ящерицы, змеи, оборотни или кто?

– Ох, Вера, – хихикнула жена эльфа, – ну ты даешь. Змеи, скажешь тоже. Не уверена, что их можно назвать оборотнями, но да, они двуипостасные: и люди, и ящеры.

– Насколько я помню, они держатся особняком? Тогда за-

---

² Стихотворения Пастернака, Блока, Ахматовой.

чем решили появиться здесь с визитом?

– Не то чтобы особняком. Просто не видят смысла в контактах. У них в стране есть все, что нужно для жизни. А насчет визита – это лучше у графа спросить.

– Эльза, а межрасовые браки с ними заключаются?

– Редко. Раза два-три в поколение. Смеси всегда слабее чистокровных, потому драконы и ценят свою кровь и не желают разбавлять ее.

– У эльфов так же?

– Нет. Мой муж, например, смесок, его мать – женщина из этого княжества. Но он получил при рождении полную эльфийскую силу. А его кузен, несмотря на такой же брак, уродился почти чистокровным человеком. Здесь не угадаешь.

Ох, как же все запутано...

– Вера, кстати. Я почему к тебе пришла. Ты не знаешь, зачем Димирию понадобились любовные романы?

Представив себе в красках супруга, спрашивающего у жены друга, где стоят подобные тексты, я рассмеялась.

– Знаю. Возможно, у нас сегодня будет брачная ночь. Если он, конечно, все сделает правильно.

К ужину граф не спустился. Видимо, тщательно готовится, решила я, так как Лориан сидел напротив и с аппетитом поедал какое-то местное блюдо ядовитого фиолетового цвета. Эльза, расположившаяся справа от мужа, следовала его примеру. Мне же есть не хотелось. Совсем.

– Вера, ты клюёшь, как птичка, и откуда в тебе силы бу-

дут ребенка вынашивать? – ворчливо поинтересовалась приятельница.

– Никак не привыкну к вашей кухне, – пожалала я плечами, – для меня блюда то пресные, то острые. Хорошо хоть солите вы в меру.

– Так прикажите готовить себе отдельно, напишите слугам рецепт, – посоветовал эльф. – Эльза права: пока вы привыкнете, может и истощение наступить.

– Да, наверное, так и сделаю, – кивнула я, думая больше о предстоявшем ночном «мероприятии», чем о рецептах для повара.

Закончив ужинать, вернее, долго жевать один несчастный фрукт ярко-розового цвета, я поднялась в спальню, переоделась с помощью Литы, надела очередную длинную ночную рубашку и улеглась в постель. Рядом, на подушке, снова лежала книга, на этот раз, для разнообразия, детские сказки. В любовных романах обычно пишут о свечах, заливавших спальню ровным светом, о трепетной девственнице, страдающей от одной мысли о необходимости расстаться с невинностью, о длительном ожидании мужа или возлюбленного. Понятия не имею, что там насчет ожидания, а вот свечей, как по мне, было маловато: буквы в книге разглядеть, конечно, можно, а, например, темный угол наискосок от кровати – нет. Да и девственница страдать отказывалась. Богородоначальник уже успел довести меня до предела своими постоянными требованиями зачать наследника, и теперь я

просто-таки мечтала потерять девственность, искренне надеясь, что после этого неугомонный старик наконец от меня отстанет.

– Вера? – позвал с порога знакомый голос.

Мужчина, красовавшийся в домашнем костюме – штаны и майка непонятных цветов – подошёл поближе, положил на кровать два любовных роман. Похоже, тексты все же были прочитаны. Закрыв за собой дверь, Димирий вернулся и сел на постель.

– Вера, вы же умная девушка, это видно и по вашему общению, и по взглядам на жизнь! Как же вы можете читать подобную чушь?!

Вот нечто подобное я и ожидала. Занудный ученый, удовлетворяющий свою похоть со служанками и не желающий возвращаться из храма науки в реальную жизнь.

– ...и ведь если обратить внимание на главного героя данного романа, как бишь его там? Ларсен? Вы только посмотрите на него, он же полностью не приспособлен к жизни: маменькин сынок, меняющийся под действием любви к одной конкретной девушке, причём...

– И долго ты его слушать будешь? Так и вторая ночь без результата пройдет.

Смотрите, кто объявился. Похоже, собирается брать действие в свои руки, заодно и удостоверится, что процесс пошёл.

– Что я там не видел, дурында. Если вас обоих сейчас лба-

ми не столкнуть, вы снова время потеряете.

– Вера! Вера, вы меня слышите? Снова предок? Простите, я забыл активировать амулет Силы, – граф оторвался от романов, полез в правый карман, достал небольшой синий кругляш, сжал его в руке и удовлетворенно улыбнулся:

– Вот так, теперь нам точно никто не помешает. Так на чем я остановился? Ах, да... Ларсен...

– Димирий, – не выдержала я, – вы целоваться умеете?

Мужчина оскорбленно вскинулся:

– Естественно!

– Тогда, может, вы меня поцелуете?

Ночь прошла результативно. Как оказалось, супруг умел не только целоваться. Недействующая левая рука практически не мешала, и ближе к утру его светлость все же расслабился.

– Похоже, предку нужно сказать спасибо, – пробормотал он, лежа рядом и поглаживая мои волосы.

– Скажем – он еще больше возгордится, – мне было хорошо, причем настолько, что даже бог не смог бы испортить чудесное настроение.

– Куда уж – больше, – хмыкнул муж.

К завтраку я не спустилась – дождавшись, когда отчаянно зевавший муж наконец-то уйдёт по своим архиважным научным делам, я завернулась в одеяло и, почувствовав себя гусеницей в коконе, заснула. Проснулась ближе к обеду от громкого урчания в животе. Пришлось вставать и идти умы-

ваться. В принципе, я и раньше могла ночами не спать – то одна срочная подработка, то другая, – но к хорошей жизни, как выяснилось, быстро привыкаешь. В этом мире я находилась меньше месяца, а уже воспринимала как должное и помощь служанки, и долгое нежение в постели, и красивую качественную одежду.

Приведя в себя в порядок, я дождалась Литу, облачилась с её помощью в светло-голубое шёлковое платье длиной до середины икры и неспешно спустилась вниз. В кабинете чаёвничала в одиночку Эльза. Увидев меня, девушка хитро прищурилась:

– Похоже, тебя можно поздравить?

– Смотря с чем, – не видя причин стыдливо краснеть, равнодушно пожала я плечами. – С потерей девственности – можно, с остальным – пока не знаю.

– Вера, – вместо меня мгновенно заалела щеками утончённая жена эльфа, – ты порой бываешь чересчур откровенна. В приличном обществе так не говорят.

– Так то в обществе. Мы с тобой тут вдвоем. Где ж общество? – я села на стул напротив, налила в пустую фарфоровую чашку крепкий чай из заварника и демонстративно принялась пристально рассматривать сценку с пастухами и пастушками, изображённую на посуде. – Мне кажется, или они целуются?

– Не кажется, об этом как раз говорить можно. А вот так как ты...

– Ясно. Двойные стандарты и псевдопуританское общество.

– Не ругайся, – хмыкнула собеседница, – а то страшный секрет не открою.

– Судя по твоему тону, секрет действительно страшный, – задумчиво пробормотала я, намазывая на подсушенный хлебец фиолетовое варенье, – но я не уверена, что хочу его знать.

– Напрасно. Нам еще подготовиться нужно.

– К чему? – подозрительно взглянула я на чересчур довольную девушку. – Эльза, не томи. Что еще случилось в этом доме?

– Не в доме. В княжестве. Драконы прилетают – пояснила приятельница.

– Знаю, – тоже мне, секрет Полишинеля. – И что?

– Вера, а ты за кого замуж вышла? – и вопрос, и прищур, и тон собеседницы мне не понравились.

– За графа.

– Не то. Он советник князя, не забыла?

– Эльза, – вздох вышел тяжёлым, – я ночь не спала, кофе здесь нет, голова не работает. Давай по слогам, пожалуйста. Драконы. Прилетают. Мой муж советник. Князя. Связь где? И при чем тут я?

– При том. На официальном мероприятии должна присутствовать высшая аристократия. Включая советника. С женой.

А вот тут у меня неприлично открылся рот.

– То есть... – по коже прошел мороз, стало некомфортно находиться в комнате, – Ты хочешь сказать...

– Именно, – торжественно кивнула Эльза. – Ты будешь обязана посетить дворец. Вместе с мужем. Вера! Вера, не бледней ты так! Никто тебя убивать не собирается. Вера!

– Эльза, ты не понимаешь... – дышать было тяжело, я и говорила-то с трудом. – Можно как-нибудь этого избежать? Ну что ты молчишь?!

– Вера, – вздохнула приятельница, – тебе нужно успокоиться. Ты – графиня, жена не последнего человека в государстве. Чего ты так испугалась?

– Действительно, чего? – горько усмехнулась я, немного придя в себя. – Может, того, что каждый раз вижу в зеркале?

– И что ты видишь? – фыркнула девушка. – Носитель Силы сказал, что это проклятие, и оно, заметь, снимается. Вера, прекрати трястись.

Ответить было нечего. Вернее, на языке слова вертелись, но сплошь нецензурные, поэтому я промолчала. Конечно, это ведь не в неё тыкают пальцами все кому не лень, начиная с четырнадцати лет. Именно тогда моя кожа превратилась в минное поле, именно тогда я стала как можно реже бывать на людях, именно тогда поняла, что пойду учиться заочно. И когда Дашка, младшая сестра, заканчивая девятый класс, начала ходить по вечеринкам и дискотекам в компании с кавалерами, я зубрила дома учебник, надеясь посту-

пить в любой ВУЗ. Куда угодно, только не очно. Филолог, историк, бухгалтер, психолог – мне было все равно, что сдавать и к чему готовиться: времени имелось выше крыши. В итоге поступила на филфак, кое-как отучилась нужные шесть лет и, стараясь не думать о бывших однокурсниках, успевших и выйти замуж, и родить, работала дома и читала, читала и снова работала. Вычитывала чужие тексты, читала романы для удовольствия... Жизнь удалась, да. И все – из-за болезни кожи. Проклятие? Да что угодно! Но мне хватило хихиканья в университете, а сейчас, получается...

– Вера, ау! Вера!!!

И зачем кричать.

– Я тебя слышу...

– Отлично. Тогда вставай. Портниха приехала.

– Зачем? – окончательно выныривая из мыслей и воспоминаний, недоуменно посмотрела я на Эльзу. – Она же была здесь недавно?

Снисходительный взгляд собеседницы дал понять, что же на эльфа относится ко мне, как к наивному глупому ребёнку.

– Платья шить. Тебе и мне. Для встречи драконов.

– А уже пошитые куда? – не поняла я.

– Вера... – театрально прижала руку к сердцу приятельница. – Не убивай меня... Ты хочешь в этих тряпках встречать самих драконов? На глазах у всего двора?

– То есть они не подходят?

– Вера! Пошли, мерки наши у портнихи есть, будем обго-

варивать фасоны.

Какие фасоны? Меня в половую тряпку заверни, и то нормально смотреться буду: плоская, мелкая, худая. Вот какие тут могут быть фасоны? Да и поесть как следует я не успела – отвлеклась.

– Иди-иди, стала женой аристократа, будь добра, соответствуй, – послышался ехидный голос Диара.

Смотрите, кто появился. Вершитель судеб человеческих. Мало того, что от семьи оторвал и в другой мир закинул, так еще и командует постоянно.

– Вот вы, бабы, дуры неблагодарные, – чуть ли не зашипел бог лжи. – Ты вспомни, как до этого жила, как в комнате своей заживо сгнивала. Какая-токая семья? Где ты её увидела? Мать, которой ты сто лет не нужна, или сестрица ненаглядная, из-за которой у тебя сейчас проклятие на лице? А теперь что? Как сыр в масле катаешься, слугами помыкаешь, а все выделываешься. Куда пошла? Налево и наверх. Не внизу же вам, слугам на потеху, с портнихой общаться.

– Вера? – приятельница повернулась ко мне.

– Иду, Эльза... – и не хотелось, а надо...

– Что-то случилось?

– Да нет, с богом общаюсь параллельно.

– Ох, Вера... – пробормотала тихо жена эльфа. – Ты хоть вслух об этом при людях не говори... Не поймут...

– Вот-вот. Запрут где-нибудь, бдительную служанку приставят, все вещи опасные отберут, – в негромком голосе бо-

жества слышалось неприкрытое глумление. – До конца жизни будешь мужа покорностью радовать.

Я лишь фыркнула на такие намёки. Психушка, подумаешь. Здесь всякой гадостью колоть не будут, остальное пережить можно. Зато никуда выходить не надо...

– Дура, – припечатал Диар. – Смотри мужу своему такое не ляпни. Взрослая баба, а такая трусиха.

Мы наконец-то вошли в одну из гостевых комнат, в которой расположились портниха с помощницами, и следующие несколько часов мне было не до местного бога.

Ткани... Я никогда даже предположить не могла, что их так много: на слуху были байка, шёлк, шифон, хлопок, фланель. Ну, может, ещё три-пять названий изредка встречались. А тут... Половину комнаты занимали рулоны. Вообще-то, логично было бы принести лишь небольшие отрезки: приложил к телу, увидел, как будет смотреться, не понравилось – отложил в сторону. Как оказалось, далеко не всегда эта тактика срабатывала: нужно было завернуть модель в тот или иной рулон, причем в том числе и перед окном, чтобы посмотреть, как ложится на ткань свет, и только потом выносить вердикт. Меня заворачивали, осматривали, освобождали от ткани, брали другой рулон. С Эльзой проделывали то же самое. Я послушно крутилась в нужные стороны, вполуха слушая, как жена эльфа умудряется, выполняя указания портнихи, при этом обговаривать с ней фасон, длину и прочие не особо важные для меня мелочи.

К ужину я не спустилась. Не смогла – болели ноги, шумело в голове от трескотни помощниц и Эльзы, перед глазами мельтешили черные точки. Лита услужливо доставила поднос с едой в спальню, поставила его на тумбочку и практически на цыпочках удалилась. Даже не замечая, что ем, я механически отправляла в рот одну ложку за другой.

– Смотри фарфор не откуси, – хмыкнули над ухом.

– Зачем я там? – прожевав очередную ложку, я отодвинула поднос подальше.

– А ты подружку свою позови и о муже любимом расспроси: как он калекой стал, почему до тебя не женат был.

Связи между вопросом и ответом я не увидела, но бог, похоже, уже исчез, так что оставалось или лежать пластом, или спуститься на первый этаж и попробовать разыскать жену эльфа.

– Вера, ты как? – заглянул в комнату желанный объект. Правильно говорят: «На ловца и зверь бежит».

– Почти живая, – отшутилась я. – Эльза, посекретничаем?

В глазах приятельницы зажглись лукавые огоньки. Да уж, вот она, первая сплетница в округе.

– ...как стал инвалидом? Да тут особого секрета нет, просто не распространяются на эту тему. Вот в твоём мире сколько лет живут?

– Максимум – девяносто.

– Кошмар! Отсталый народ! У нас самым глубоким старикам двести тридцать недавно исполнилось.

Я завистливо сглотнула. Да уж, это действительно возраст.

– А маги? Ну, носители Силы?

– А, те и до трехсот прожить могут, ну так я к чему. В тридцать Димирий закончил учиться в столичной академии. Его невесте тогда только исполнилось семнадцать – вообще-то, рановато, мне сейчас двадцать два, и то я замуж особо не стремилась, но она просто рвалась создать семью и стать самостоятельной. Родители спорить не стали, назначили свадьбу. А потом граф приехал к невесте и увидел, что она приносит жертву...

Многозначительное молчание и внимательный взгляд на меня не подействовали.

– Эльза, я неместная.

Тихий вздох мученицы.

– Вера, у нас об этом говорить не принято... Есть носители Силы, которые обладают возможностью колдовать с рождения, в течение жизни старательно развивают свой дар, совершенствуются. А есть те, кто Силой не владеет, но колдовать хочет. Их не очень много, но они есть. Ты слышала о Пустынных Землях?

– Это там, где нежить и нечисть обитают?

– Именно, – согласно кивнула приятельница. – А ещё туда ссылают всех, кто замарал себя жертвоприношениями.

– Так... – протянула я. – А теперь по буквам, пожалуйста. Невеста Димирия хотела обрести Силу, потому устроила жертвоприношение, он ее застал за этим, и девушку сослали

в те самые Земли. Правильно?

– В общих чертах, – последовал ответ.

– Тогда у меня несколько вопросов. Первый: кого она приносила в жертву? Людей? Эльза!

Собеседница побледнела.

– Фантазии у тебя. Нет, конечно. Животных.

– Хорошо, поняла, – я потянулась на постели, переваривая ужин. – Тогда второй вопрос: из этих Земель нельзя вернуться?

– Нет. Они отгорожены от остального мира.

– Ясно, – я устало зевнула. – Тогда третий вопрос. При чем тут рука графа?

– Так невеста его прокляла, – пояснила приятельница. – Прилюдно заявила, мол, ты меня, свою нареченную, предал, так пусть тебя твоя же рука предаст. Ну вот с тех пор твой муж и ударился в науку.

Потрясающе. Чистая психосоматика. Хотя кто бы говорил³...

– Последний вопрос: Диар в очередном разговоре сопоставил два факта: мое появление перед драконами и руку Димирия. Где связь?

– А вот тут не знаю. Но это же бог лжи, Вера, он в любой момент солгать может.

Это да. Тут я даже спорить не буду. Выдаст информацию

---

³ Намёк на учение Луизы Хей, утверждавшей, что прыщи появляются из-за отсутствия любви к себе.

– и сиди думай, что правда, а что – ложь.

Глава 4

Ночь прошла рядом с мужем. Димирий распробовал, что значит отдавать супружеский долг, и теперь не стремился засиживаться допоздна в кабинете. Романтики у нас не было по-прежнему, но хоть нежность в отношениях появилась...

Утром нас разбудила прислуга:

– Господин, – с причитаниями ворвалась в спальню ключница, та самая женщина, что сопровождала меня к алтарю, – господин, Денир повесился! Прямо в конюшне! Что же делается, господин?

– Вария, выйди, – нахмурился еще сонный супруг, – и соблюдай приличия.

Служанка покраснела, замолчала и выскочила за дверь.

– Кто такой Денир?

– Старший конюх. Спокойный, рассудительный мужчина. Понятия не имею, что ему взбрело в голову, – Димирий вылез из кровати и начал одеваться. – К завтраку вернуться не успею.

Я кивнула, проводила мужа взглядом и нехотя отправилась в душ. Несколько минут под прохладными струями прогнали остатки сна и придали бодрости телу. В комнате уже ждала Литя. Шёлковое платье салатового цвета с открытыми плечами и шеей и длиной чуть ниже колена в этом мире, судя по осуждающим взглядам служанки, казалось верхом

неприличия. Впрочем, девушка молчала, супруга рядом не было, а остальные... Переживут.

За обеденным столом обнаружилась одна Эльза. Как оказалось, Лориан сбежал от жены под благовидным предлогом. Мол, родная, как же я друга своего брошу, в такой тяжелый для него час, он же смерть конюха переживет с трудом!

– Хоть бы что-нибудь более правдоподобное придумал, – хмыкнула я, услышав рассказ приятельницы.

Та лишь пожала плечами:

– Хочется ему – пусть идет. Все равно повод найдёт.

– И ты так спокойно об этом говоришь... – я уселась за стол, подождала, пока слуга наложит на тарелку кашу-размазню, безо всякого энтузиазма начала есть.

– Вера, ты из другого мира, – покачала головой жена эльфа, – тебе не понять: здесь мужчины и женщины могут иметь общий досуг только в исключительных случаях.

– Например? – с любопытством поинтересовалась я.

– Ну... Длительная поездка, – это уже третий глоток армила.

Мадам решила напиться? Да уж, хороша ты, семейная жизнь, спору нет... Пора, чувствую, приручать Димирия, иначе пойду по стопам Эльзы.

– И какой там досуг? – я доела кашу, отставила тарелку в сторону. – Хворост вместе собирать? Или, может, палатку ставить?

На меня посмотрели с ужасом:

– Вера, какой хворост? Для этого же есть слуги!

Действительно...

– Можно посидеть перед огнём, обнявшись, – мечтательно пробормотала жертва собственного выбора.

– Хороший досуг, – фыркнула я.

Добавить ничего не успела: в обеденный зал влетела та самая Вария. Она, похоже, ходить не умеет, только бегаёт...

– Госпожа, – повернувшись ко мне всем телом, затараторила ключница, – госпожа, там, там... Там дракон!

– Где? – не поняла я.

– Здесь, – раздался насмешливый голос.

И в зале появилась ещё одна фигура, одетая в смокинг. Высокий, крепкого телосложения, синеволосый мужчина. Он держался уверенно и смотрелся, надо признать, эффектно. Для Эльзы – так точно. Мужнина жена заалела щеками, начала нервно теревить салфетку и поедать взглядом вошедшего. Служанка застыла столбом, не смея даже дышать. В открытую дверь заглядывали любопытные горничные. И ни единой адекватной души вокруг. Вот где носит этих мужчин, когда они дома так нужны?

– Доброе утро, – я встала, подошла к гостю, чуть нагнула голову, приветствуя, как равного. – Я – Вера, жена графа. А вы кто?

Сзади тихо охнули. Причем, похоже, к любительнице эльфов присоединилась ключница.

Глаза цвета кофе с молоком осмотрели меня с ног до го-

ловы, мужчина качнул головой.

– Необычное приветствие, Вера. Я – лорд Шаринас. Ваш супруг...

– Отбыл по делам, должен скоро вернуться. Прошу, присаживайтесь, разделите с нами пищу.

Слаженный вздох повторился.

– Извините, я прикажу проветрить комнату. Похоже, кому-то не хватает воздуха.

На этот раз за спиной раздалось возмущенное фырканье. На тонких губах дракона появилась улыбка.

– Вы странная женщина, Вера. И это мне нравится.

В этот момент в обеденный зал влетели Димирий и Лориан.

До самого сна я зубрила межрасовый этикет. Муж рассыпался в извинениях перед высоким гостем и, объяснив дракону причину опоздания, увел того в кабинет. Эльф выслушал двух ябед, одарил меня загадочным взглядом и отправил нас с Эльзой в библиотеку – выбирать «странной» графине книги, регламентирующие общение между расами. Естественно, в первую очередь мне вручили талмуд, касающийся норм поведения при драконах.

– Да что вы с ними так носитесь? – недоумевала я, поднявшись в спальню и забравшись с ногами на постель.

– Вера... – практически простонала моя собеседница, поудобней устраиваясь в кресле напротив, – я, конечно, понимаю, ты из другого мира, но вспомни хотя бы сказки для де-

тей.

– И? Драконы. Страшные. Не будешь слушаться – придут и заберут из семьи.

– Драконы – дети богов, они даже не долгожители, они живут тысячи лет, то есть практически вечность, в их руках сосредоточена такая мощь... Да пожелай этот лорд тебя уничтожить, Димирий уже устраивал бы поминки! Неужели ты не чувствовала, какая у гостя Сила?

– Нет, – честно призналась я, раскрывая талмуд на первой странице. – Эльза, а что значит «энтереной»?

– Заместитель. Это постоянный титул Правящего Дракона.

– Так а кого он замещает-то?

– Богов. Заместитель богов в этом мире.

– Только самих богов спросить забыли, – фыркнул старческий голос. Возвращение кота Леопольда...

– То есть, если я правильно поняла, они, эти драконы, настолько возгордились, что считают себя такими земными божествами?

– Почему возгордились? Они почти бессмертны, сильны, могущественны...

– ...наглы, безмозглы...

Хорошее дополнение.

– Открой главу «Приветствие». Ты нарушила все правила! Нельзя, понимаешь, ни в коем случае нельзя заговаривать с драконом! Да еще при этом смотреть ему в глаза! А

твое предложение разделить пищу? Ты поставила практически бога на низшую ступень, вровень с собой!

– Давай, – подбодрил голос.

– Что давать? – уточнила я.

– Ну я же чувствую! Оторвись! Выскажи ей, что думаешь насчет этих вшивых этикетов!

Подстрекатель.

– Приличные девушки так не выражаются.

– Ты уже не девушка.

Видимо, первую часть опустили по умолчанию...

– Вера, ты опять?.. – с сомнением в моих умственных способностях поинтересовалась приятельница. Конечно, это не ее постоянно отвлекают от повседневных дел.

– Все, довела она меня. Третья ступенька сверху в башне родительского замка. Повтори.

– Зачем?

– Я кому сказал?! Будут еще всякие пигалицы во мне сомневаться!

Вздыхнув, я послушно повторила:

– Третья ступенька сверху в башне родительского замка, – и тут же добавила, заметив, каким испуганным стал взгляд собеседницы. – Понятия не имею, что там.

– Зато я имею. Будет выделяться – эльфёнку сразу сообщу.

– Эльза, успокойся. У его божественного сиятельства, видимо, дурное настроение сегодня, – с нескрываемой ирони-

ей обратилась я к перепуганной жене эльфа.

– Ох, Вера... Ты не понимаешь... Если это и правда бог, то ты можешь стать одной из Призванных...

Миленькая вазочка фиолетового цвета, до этого момента стоявшая на туалетном столике, вдруг поднялась в воздух и сама разбилась о стену. Так...

Впечатленная подобным жестом, рядом охнула Эльза.

– Я... Я поняла... Я буду молчать... Вера, я пойду... Пора уже...

Прекрасно. Одна сбежала, другой замолчал. Я покосилась на раскрытый талмуд и вернулась к чтению.

Обед и ужин мне принесли в комнату. Лита добросовестно доставляла своей госпоже снесь и забирала пустую посуду.

Ночью пришел муж, сел рядом на постель, обнял меня здоровой рукой, прижал к себе.

– Родная, тебе повезло, что одной из жён лорда пару столетий назад была эльфийка, и он с пониманием относится к присущей вашему полу эмоциональности.

Ну вот. Теперь меня ещё и в истерички записали.

– Димирий, что он вообще тут забыл? Делегация, насколько я помню, должна к князю прибыть, а не сюда.

– Проверяет готовность.

И взгляд в сторону. То есть это сотрудник спецслужб? Не похож, вроде. Хотя я ни с одним особистом, не знакома...

– И долго мне сидеть в четырех стенах?

Тёмно-синие глаза посмотрели с изумлением.

– Никто не принуждает тебя оставаться все это время в комнате, ты можешь вести обычный образ жизни. Только, прошу, одевайся поскромней и избегай встреч с гостем.

– Просто поворачиваться и бежать, когда вдруг столкнусь с ним в коридоре? – иронично поинтересовалась я и получила в ответ вымученную улыбку.

– Нет, конечно, но, пожалуйста, не ищи с ним встречи.

Станный мир. Станные правила. Станные речи.

– Да я и первый раз не искала. Если бы Эльза отмерла и приняла удар на себя, я спокойно посидела бы за столом. Молча.

Судя по скептическому взгляду, мне не поверили.

Утром я достала из платяного шкафа самое длинное и совершенно бесформенное вельветовое платье. Оно оказалось полностью закрытым, к тому же однотонным и чёрного цвета. С помощью Литы я переделалась, повязала на голове одну из многочисленных косынок в тон наряду и обулась в такого же цвета закрытые туфли. Спустилась к завтраку. Прекрасно понимая, что это всего лишь бравада, тем не менее, я решила следовать букве закона, то есть дословно исполнять просьбы супруга.

Как и ожидалось, его надменного сиятельства за столом не было. Конечно, разве можно вкушать пищу в обществе обычных смертных. Эльза и Лориан и не подумали скрыть удивления при моем появлении, муж же неодобрительно

качнул головой. Опять ему все не так. Сам же просил одеваться поскромней. Хотя та же приятельница, наряженная в шёлковое платье, без стеснения сверкает оголенными плечами и приличным по местным меркам вырезом, прикрытым ажурным воротником, и ей никто замечания не делает.

На этот раз блюда показались мне если не шедевром кулинарного искусства, то вполне приемлемой пищей. То же мясо было хорошо прожарено, в меру посолено, причем с добавками специй, в традиционной каше-размазне и овощном салате тоже ощущалась соль.

В общем, я ела с удовольствием, а вот мои сотрапезники откровенно кривились.

– Похоже, повар сегодня витал в облаках, – проворчала раздраженно жена эльфа.

– А по-моему, чудесно приготовлено, именно так, как я люблю, – ответила я и получила сразу три удивленных взгляда.

– Вера, как ты можешь это есть? Оно же все несъедобно!

– На вкус и цвет, – пожалала я плечами, прицеливаясь к кусочку жареной рыбы.

После завтрака мужчины традиционно отправились наслаждаться обществом рукописей, Эльза вспомнила о каком-то жутко срочном деле, которое нужно было закончить еще вчера, и я осталась одна за обеденным столом.

Допив кисло-сладкий компот, я встала и неспешно побрела к лестнице. Делать было решительно нечего, разве что

справочник по межрасовому этикету снова открыть и перечитать, поэтому в свою спальню я особо не торопилась, но и задерживаться на первом этаже не считала нужным: ещё натолкнусь ненароком на одного полубожественного господина, муж потом замучает нотациями.

Не удивлюсь, если кто-то из богов всё-таки услышал мои мысли и решил поразвлечься за счет одной глупенькой попаданки: в коридоре, практически нос к носу, я столкнулась с драконом. Высокий красавец, одетый в строгий брючный костюм серого цвета, остановился, похоже, специально для общения.

– Доброе утро, Вера, – внимательно оглядев меня с головы до ног, поздоровался гость.

– Доброе утро, лорд Шаринас, – я почтительно склонила голову, так, как сделала бы это перед князем или правителем эльфов, но как запрещено делать перед драконами.

Ничего, не умрет от подобного знака невнимания со стороны землянки. Будем считать, что я еще не все пункты этикета успела вызубрить. Растекаться положенной лужицей перед ящером совершенно не хотелось,

– Простите, мне нужно идти.

– Вы спешите? Или вам неприятен разговор со мной? – ровный тон без малейшего удивления. Интересно, ему действительно все равно? Или это просто такая железная выдержка?

– Меня не учили общаться с потомками богов, – сказала

гадость и отправилась в спальню. Чувствую, день выдастся насыщенным...

Сменив вызывающий наряд на простенькое домашнее белое платье, я уселась в кресло, тоскливо вздохнула и в очередной раз взяла в руки справочник по этикету. Картинок в выданном мне фолианте было мало, пришлось вновь вернуться к нудным описаниям. Глаза пробежали по строчкам, а мысли витали где-то далеко. Вместо того чтобы зубрить поклоны и книксены, я с удовольствием вспоминала, как в детстве мы с Дашкой играли в войнушку и прятки с соседскими мальчишками у бабушки в деревне и первый раз красили губы помадой вишнёвого цвета, «совсем по-взрослому», тайком от взрослых, выждав, когда останемся в доме одни. Сколько нам тогда было? Десять и восемь, кажется... Мы, может, и не дружили крепко, но уж точно не ругались и умели найти общий язык. Всё изменилось потом, когда отец ушёл из семьи. Просто взял и не вернулся домой, вычеркнул нас троих из своей жизни. Я видела как-то его с новой пассией в кафе недалеко от дома, ничего особого, обычная, каких по улицам толпы ходят. Спрашивать, что он в ней нашёл, было глупо, да и не замечали они, занятые друг другом, подростка, спрятавшегося за углом... Мать не выдержала испытания, практически сразу же постарела, ушла в себя, перестала интересоваться делами дочерей, у меня, как мне казалось, на нервной почве, начались высыпания, Дашка отдалилась, связалась с девчонками постарше... Как они обе

теперь? Как...

– Вера! Вера, ты в каких облаках витаешь?

– Эльза? – я моргнула, возвращаясь в реальность. Приятельница выглядела взбудоражено. – Что-то случилось?

– Дракон согласился помочь!

– В смысле? С чем помочь?

Собеседница покачала головой:

– Все время забываю, что ты многого не знаешь. Лорд Шаринас предложил свою помощь в расследовании покушений на тебя.

– Зачем? – глупый вопрос, конечно, но ничего другого в голову не приходило.

– Понятия не имею. Но от подобных предложений не отказываются! Сейчас придет служанка. Переодевайся, через полчаса надо быть внизу, – и жена эльфа умчалась куда-то.

Да, предчувствие меня не обмануло: день действительно будет нескучным...

Примчавшаяся взволнованная Лита помогла облачиться в изумрудного цвета платье, сшитое точно по моей фигуре. Здесь длина была до середины икры, вполне прилично по меркам этого мира. Туфли-лодочки салатного цвета и лента в тон им в волосах, легкий макияж, и вот уже из зеркала смотрела прыщавая графиня. Что ж, хоть что-то.

– Лита, успокойся. Подумаешь, дракон.

– Ох, госпожа, – всплеснула руками перепуганная девчонка, – он же нас всех соберет, мысли читать будет!

Вот тут уже нехорошо стало мне.

– То есть как это всех соберет?

– Ну да, в коридоре, там места много, построит рядком и в головы полезет.

Второе меня мало пугало, пусть лезет, даже в мою, ничего пристойного там не увидит. А вот первое... Толпу я ненавидела, от любых сборищ старалась держаться подальше, а здесь получается, что... Что на меня будут глазеть все слуги этого дома... Да, умом я понимала, что это глупость, что мое лицо уже давным-давно всем знакомо. Но то ум... И все же надо было спускаться...

Кое-как взяв себя в руки, я вышла из комнаты. А ноги-то дрожат... Дойти бы, там хоть сяду. Надеюсь.

– И тут она трясется. Вот же дура девка! Кому нужна твоя физия?

Здравствуйте, господин бог, давненько вас не слышала...

– Иди давай. Да не трусь ты. Там только тебя и ждут.

Могли бы и без меня все выяснить, а я тихонько посидела бы в кресле, с фолиантом на коленях...

– Мечтательница. Попала на глаза ящерицу – все, считай, жизнь нормальная закончилась.

А она у меня была, та нормальная жизнь?

На этот раз Диар промолчал.

В коридоре и правда собралась толпа. Божечки, ужас какой. Это мне туда...

– Вера, – ко мне быстрым шагом приблизился муж, – лорд

Шаринас любезно предложил свою помощь в расследовании. Пойдем, тебе надо будет всё самой увидеть.

Пришлось опереться о предложенную руку, чтобы не упасть. Супруг почувствовал, что со мной что-то неладное, удивленно вскинул брови, но промолчал.

Коридор был поделен на две половины: на одной сгрудились слуги, на другой стояли эльф с женой и дракон. Идти к последним, наряженным словно на праздник, – одно пышное кремовое платье Эльзы, усыпанное блестками, чего стоило – не хотелось. Пришлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.